

А.А. Александров

**САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ,
1997–2000 гг.**

Введение

Феномен В. Путина, ставший ныне предметом изучения многих политологов, имеет множество измерений. Одно из них – система отношений между центральной властью и регионами. Если Б. Ельцин, даже обладая правом назначения глав администраций, долго и далеко не всегда успешно боролся с сепаратизмом региональных «баронов», подписывал с ними соглашения о разделении полномочий и часто был вынужден идти на уступки, то В. Путину в течение всего нескольких месяцев удалось «построить» некогда строптивых губернаторов. Из политиков федерального масштаба они очень быстро превратились в «завхозов» подведомственных территорий, всеми правдами и неправдами ищущих благоволения верховной власти.

Ярким примером такого рода стала метаморфоза, произошедшая с К. Титовым, одним из самых видных представителей губернаторской вольницы. Еще в начале 2000 г. на пресс-конференции в Давосе, когда все представители российской делегации промолчали на знаменитый вопрос: «Who is Mr. Putin?», единственный, кто ответил хоть что-то, был К. Титов. Он самонадеянно заявил, что Путин – «это мой соперник на президентских выборах». А всего через несколько месяцев, уже будучи переизбранным на новый губернаторский срок, Титов стал обивать пороги кремлевской Администрации, и как о каком-то выдающемся достижении сообщать жителям области о каждом, даже мимолетном знаке внимания со стороны Президента. Такая «путиномания» была отнюдь не случайной. Предпосылки перехода к новому качеству во взаимоотношениях Кремля с регионами во второй половине 1990-х гг. созрели постепенно. В основе этих процессов лежали не только поли-

тические, но и экономические, и социокультурные факторы. Их рассмотрению на примере Самарской области посвящена данная статья.

В этом отношении Самарская область особенно показательна, поскольку на протяжении всех 1990-х гг. регион был одним из стабилизаторов российской экономики. Причем этот статус область имела не за счет особенностей своего географического положения или богатых природных ресурсов, а благодаря концентрации высокотехнологичных производств – авиакосмической промышленности, автомобилестроения, химии и нефтехимии. Поэтому, имея всего чуть более 2% от общероссийской численности населения, область давала 4% валового продукта России и обеспечивала более 5% поступлений в федеральный бюджет. ВВП на душу населения в Самарской области был в 1,5 раза выше, чем в среднем по России, и в 2000 г. составлял 9 749 долларов США (по России – 6 508). При этом органы власти имели достаточно ресурсов для поддержания относительной социальной стабильности в регионе и, как следствие, не слишком беспокоились за свои электоральные тылы. Самарская область входила в число 12 регионов страны, не зависящих от дотаций и субвенций из Москвы. В Самаре даже сформировалось такое клише – «мы – регион-донор», которым многие действительно гордились. Согласно данным доклада ООН о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, в 1998 г. Самарская область занимала пятое место в России после Москвы, Санкт-Петербурга, Тюменской области и Татарстана¹. Ее называли экономической столицей Поволжья.

Все это позволяло губернской элите чувствовать себя достаточно независимо от федеральных властей, увязших к тому же в перманентных внутренних разборках. Самарские власти если и не позволяли себе открытой конфронтации с Кремлем, то в отношениях с правительствами, менявшимися при Б. Ельцине как перчатки, были вполне самостоятельны. О достижениях и успехах Самарской области и отдельных предприятий, расположенных на ее территории, достаточно подробно, обстоятельно и даже пафосно написано в ежегодниках, издаваемых областной администрацией, начиная с 1996 г.² Но эти издания имеют такое же глянцево-парадное содержание, как и их обложки, и поэтому даже не претендуют на то, чтобы разобраться в политических процессах, происходящих в регионе. То же можно сказать и об имиджевом издании

¹ См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год / Под ред. С.Н. Бобылева. М., 2001. С. 114. Таблица 7–8.

² См.: Самарская область. Официальный справочник. 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001 гг.

«Кто есть кто в Самарской области», выпущенном «Корпорацией Федоров» в 1998 г. и переизданном в 2002 г.

Вообще с анализом положения дел в Самарской области сложилась несколько парадоксальная ситуация. Будучи в 1990-х гг. в экономическом отношении одним из ключевых регионов России, она находилась в центре внимания и правительственных экспертов, и потенциальных инвесторов, но не политологов. Если не считать публицистику, аналитические работы, посвященные политическим процессам в области, можно сосчитать на пальцах одной руки. Наиболее серьезным из них является совместная монография Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой, которые на основании интервью с представителями деловой и политической элиты Самарской и Ярославской областей представили сравнительный анализ политической и экономической ситуации в этих регионах³.

Причин тому несколько. Во-первых, и отечественных, и зарубежных авторов всегда больше привлекали сюжеты, связанные с громкими событиями, конфликтами и т.п., а Самарская область на протяжении всех 1990-х гг. ничем в этом плане особенным не выделялась. Во-вторых, в самой Самаре политологическая мысль, политологическая школа в этот период находились если и не в зачаточном состоянии, то на стадии становления. В вузах лекции по политологии читали бывшие преподаватели научного коммунизма по наспех переведенным на русский язык учебникам западных авторов, но заниматься собственными исследованиями не могли – для этого у них не было ни сил, ни стимулов, ни эмпирических данных. Первые профессиональные политологи новой волны появились здесь лишь в самом конце 1990-х гг., а исследовать процессы в регионе, находясь за его пределами, весьма проблематично (исключение в этом смысле составляют, пожалуй, лишь Е. Мелешкина из Москвы и В. Гельман из Петербурга).

Данная работа не претендует на то, чтобы дать исчерпывающий анализ или полное хронологическое изложение политических процессов, протекавших в области во второй половине 1990-х гг., когда появлялись предпосылки и закладывались основы новой политической ситуации. Свою задачу автор видел в том, чтобы выявить основные факторы, оказавшие влияние на современный политический расклад. Этой задаче соответствует и структура настоящей статьи. В ней выделены самостоятельные разделы, в которых анализируется воздействие экономических процессов на полити-

³ *Латина Н.Ю., Чирикова А.Е.* Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика (на примере Ярославской и Самарской областей). М., 2002.

ку, рассматривается логика действий административных структур, изучается система взаимоотношений в правящей региональной элите и участие губернатора К. Титова в общероссийском политическом процессе. На этом фоне исследуются выборы в органы власти различных уровней.

1. Бизнес и политика

В результате приватизации и передела собственности, произведенного в ходе реформ первой половины 1990-х гг., в экономике Самарской области сложилась многоуровневая система экономических отношений, в которой доминирующее положение получили четыре финансово-промышленные группы:

1. АвтоВАЗ – крупнейшее предприятие области, дающее 20% ВВП и обеспечивающее работой 8% экономически активного населения региона. На предприятии ежегодно выпускается около 700 тыс. машин, или более 60% всего российского производства легковых автомобилей. В кооперации с АвтоВАЗом работает около 200 предприятий области, являющихся поставщиками комплектующих изделий для его автомобилей. Как по своим масштабам одно из наиболее крупных предприятий в стране АвтоВАЗ никогда не зависел от региональных властей. Наоборот, регион, бюджет которого на 54% состоит из отчислений от автогиганта и его смежников, находится в очень сильной зависимости от него. Поэтому высший менеджмент АвтоВАЗа, которому фактически принадлежит завод, в своих отношениях с властью ориентируется не на региональную политическую элиту, а на связи со столичным чиновничеством. Эти связи обеспечивает председатель Совета директоров АвтоВАЗа В. Каданников, с 1996 г. практически постоянно проживающий в Москве. Впрочем, в отношениях с региональными властями все эти годы АвтоВАЗ сохранял дружественный нейтралитет.

2. Вслед за автомобильной промышленностью по значимости для экономики области на втором месте идет нефтяная отрасль⁴. В начале 1990-х гг. все предприятия этой отрасли прошли процедуру приватизации и какое-то время существовали независимо, сами по себе. Однако очень скоро они объединились в рамках вертикально интегрированной

⁴ Она представлена нефтедобывающей компанией «Самаранефтегаз» (около 8 млн тонн нефти в год); тремя нефтеперерабатывающими заводами, производящими 3,2 млн тонн бензина и 6 млн тонн дизельного топлива; заводом «Волгабурмаш», производящим специальное оборудование для нефтяников, а также сетью трубопроводов, нефтехранилищ, автозаправок и т.д.

структуры нефтяной компании ЮКОС. Эту компанию создали московские финансисты, сгруппировавшиеся вокруг М. Ходорковского и его банка «Менатеп», и местные нефтяные «генералы» В. Казаков, Л. Симановский, В. Тархов, получившие статус вице-президентов компании. Они взяли на содержание часть местной административной элиты, тем самым получив возможность влиять на решения региональных органов власти. Однако спектр этого влияния был не очень велик. Как и в случае с АвтоВАЗом, важнейшие решения, от которых зависело благополучие компании, принимались в Москве. Поэтому ЮКОС так же был ориентирован, прежде всего, на лоббирование своих интересов на федеральном уровне, а с региональными властями у него некоторое время даже был конфликт из-за неуплаты налогов в региональный бюджет, который к 1999 г. путем переговоров был разрешен. ЮКОС стал одним из основателей крупнейшего в регионе частного банка «Солидарность» (74 место в рейтинге российских банков), который возглавил М. Калмыков – дядя вице-губернатора А. Калмыкова. Этот банк оказывал К. Титову всестороннюю поддержку в его политических начинаниях, а взамен получил статус уполномоченного. На практике это означало, что часть бюджетных средств администрации Самарской области была размещены именно на его счетах.

3. Ассоциация делового сотрудничества «Волгапромгаз», возглавляемая В. Аветисяном. Стартовав в начале 1990-х гг. с посреднической деятельности в сфере поставок газа, эта компания, также пользующаяся поддержкой губернатора К. Титова, к концу десятилетия получила в собственность или поставила под свой полный или частичный контроль более 30 наиболее рентабельных предприятий области, например, такие, как «Волготанкер», «Самараэнерго» и др. Финансовые потоки этой компании осуществляются через другой крупный частный банк области «Газбанк» (76 место в общероссийском рейтинге), который в 1998 г. возглавил 26-летний сын губернатора А. Титов⁵. Этот банк также имеет статус уполномоченного банка областной администрации. В течение какого-то времени эта ассоциация даже рассматривалась рядом наблюдателей как семейный бизнес Титовых. Однако в конце 1990-х гг. ее деятельность перешагнула тот порог, когда она могла контролироваться региональными властями. Сам В. Аветисян, сохранив влияние в «Волгапромгазе», осенью 1999 г. занял пост генерального директора «Самараэнерго», вой-

⁵ Осенью 2000 г. после того, как отношения К. Титова с семейством Калмыковых испортились, сын губернатора ушел из «Газбанка» и стал президентом банка «Солидарность».

дя, таким образом, в «империю» РАО ЕЭС России, возглавляемую А. Чубайсом⁶. Соответственно, его зависимость, а, следовательно, и заинтересованность в деятельности региональных властей резко сократилась.

4. В 1998–1999 гг. очень активно обозначил свое участие в экономической и политической жизни области еще один представитель крупного российского бизнеса – О. Дерипаска. Принадлежащая ему компания «Сибирский алюминий» выкупила у других собственников несколько крупнейших предприятий области – Самарский металлургический завод, авиационный завод «Авиакор», «Гидроавтоматику» и др. Поддерживаемый К. Титовым, О. Дерипаска даже объявил о намерении перенести штаб-квартиру своей компании из Москвы в Самару и с этой целью приобрел особняк по соседству со зданием администрации области. Впоследствии этим планам не суждено было реализоваться, поскольку деловые интересы корпорации переместились в сферу автомобильной промышленности⁷.

В начале 1990-х гг. перечисленные финансово-промышленные структуры находились в достаточно серьезной зависимости от региональной власти в силу следующих причин:

- все они проходили через процедуру приватизации, осуществлявшуюся областными органами власти;
- организационная структура самих компаний, их рынки сбыта находились на стадии становления и позиция региональных властей на их благополучии сказывалась самым существенным образом⁸.

Однако по мере роста этих финансово-промышленных групп их зависимость от региональных властей сокращалась, равно как и заинтересованность в спонсировании мероприятий региональной политики. Более того, сомнительные политические инициативы губернатора К. Титова, связанные с партстроительством, участием в парламентской и особенно президентской кампаниях были просто опасны для крупного бизнеса. Поэтому постепенно эти корпорации дистанцировались от Самарского губернатора и региональной политики вообще.

⁶ В 2001 г. В. Аветисян создал Средневолжскую межрегиональную управленческую энергетическую компанию (СМУЭК), взяв под контроль электроэнергетику пяти регионов – Самарской, Ульяновской, Пензенской областей, а также Чувашии и Мордовии.

⁷ В 2000 г. О. Дерипаска купил контрольный пакет акций Горьковского автомобильного завода в Нижнем Новгороде.

⁸ Например, после крушения структур Госснаба и до конца 1990-х гг. около 60% продукции АвтоВАЗа реализовывалось через мелкие фирмы, зарегистрированные в Самарской области, деятельность которых находилась в прямой зависимости от решений региональных и муниципальных органов власти.

Второй уровень экономики области составляли предприятия, недостаточно крупные для того, чтобы управляться из Москвы, где находятся штаб-квартиры большинства олигархических структур, но на региональном уровне все же весьма значительные. Эти предприятия, которые также нуждались в политическом прикрытии, были преимущественно ориентированы на установление тесных взаимоотношений с административной элитой области. Здесь происходило то же переплетение бизнеса с органами власти, что и на всероссийском уровне, только с поправкой на региональные масштабы. Формы такого переплетения были весьма многообразны, начиная от банальных «откатов» за бюджетные кредиты или госзаказ и кончая назначением в руководство этих предприятий родственников и доверенных лиц областной бюрократии⁹.

Наконец, самые нижние этажи экономики региона занимали мелкие и мельчайшие предприятия, которые, благодаря своей многочисленности, к концу 1990-х гг. по статистике производили около 14% ВВП области. Но в действительности масштабы их деятельности были значительно шире, поскольку многие предприниматели сознательно занижали реальные объемы своей продукции и услуг, дабы сократить налоговые платежи. В своей деятельности эти предприятия находились в прямой зависимости от многочисленных чиновников муниципальных органов и в наибольшей степени были подвержены чиновничьему «рэкету». Но их взаимоотношения, как правило, не перерастали в многоплановую систему переплетения бизнеса и власти, как в первых двух случаях.

За эти годы в структуре региональной экономики произошло еще одно кардинальное изменение: потеряли свою власть директора заводов оборонного и ракетно-космического комплексов, еще вчера бывшие фактическими хозяевами области. Лишившись госзаказа, который сократился в десятки раз, их предприятия оказались на грани разорения и банкротства. Изменилось и их отношение к губернатору. Поначалу большинство из них отнеслось к вчерашнему рядовому сотруднику экономической лаборатории, назначенному главой администрации области, снисходительно и свысока. Но во второй половине 1990-х гг., когда уже от К. Титова зависело, кому из них оставаться при должности, а кому

⁹ В качестве примера можно привести компанию ДВИ, через которую распределялась значительная часть заказов департамента по строительству администрации Самарской области. Директором департамента, а заодно и вице-губернатором был А. Латкин, а руководителем компании – его сын Антон. – См.: *Максим Палладин. Дорожно-криминальный скандал // Самарская газета. 2002. 30 мая.*

испытать судьбу банкрота, отношение к нему резко изменилось и стало почтительно-подобострастным. В немалой степени этому способствовало и то, что сам К. Титов быстро адаптировался к своей новой роли.

2. Деятельность органов государственного управления

За десятилетие пребывания на губернаторском посту К. Титов так четко и не обозначил содержательных целей своей деятельности. Его заявления программного характера – это набор общих фраз. Примером такого рода является пространный документ под названием «В реформах есть место каждому», опубликованный в 1993 г. администрацией Самарской области. Несмотря на то, что в свое время этот документ подавался как формулирующий стратегию деятельности К. Титова на предстоящие годы, он представляет собой довольно бессодержательную декларацию, из которой сложно уяснить реальные приоритеты деятельности его администрации. Не внесла ясности и опубликованная накануне губернаторских выборов 1996 г. предвыборная платформа главы областной администрации. Не удивительно, что оба эти заявления были благополучно забыты вскоре после их опубликования. Поэтому судить об эффективности деятельности администрации Самарской области методом сопоставления обещаний и результатов достаточно сложно.

Приоритеты деятельности администрации менялись в зависимости от смены политической конъюнктуры. Тем не менее, можно выделить ряд направлений, которые все эти годы значились в качестве основных. Это позволяет сделать материал, подготовленный штабом К. Титова к губернаторским выборам в начале 2000 г. и вышедший под названием «Нам не нужно начинать с нуля». В этом документе приоритетные задачи администрации Самарской области во главе с К. Титовым за все прошедшие 1991–2000 гг. были постфактум сформулированы следующим образом:

1. При осуществлении приватизации государственной собственности, во-первых, добиться ее передачи в руки эффективных собственников, способных организовать производство в принципиально новых экономических условиях; во-вторых, одновременно обеспечить поступление максимальных доходов в областной бюджет.

2. В условиях неминуемого падения госзаказа осуществить конверсию оборонной промышленности, составлявшей к тому времени почти половину всего производственного потенциала области.

3. Добиться перераспределения бюджетных ресурсов в пользу области, которая в 1991 г. перечисляла в федеральный бюджет почти 2/3 всех налоговых сборов, собираемых на ее территории.

4. Создать в регионе благоприятный инвестиционный климат, чтобы инвесторам было выгодно вкладывать деньги в областную экономику.

5. Реформировать аграрный сектор, сделав ставку на развитие фермерства, внедрение передовых технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

6. Создать адресную систему социальной поддержки, соответствующую условиям рыночной экономики.

Посмотрим по пунктам, удалось ли областной администрации справиться с решением перечисленных проблем.

1. Приватизация и реформирование экономической системы.

Приватизация государственной собственности в Самарской области обошлась почти без громких скандалов, которые сопровождали этот процесс в целом по стране. О ее масштабах говорит то, что доля области в стоимости имущества предприятий, проданных в целом по России, составляет примерно 7% (это второй показатель после Санкт-Петербурга). Однако далеко не все предприятия перешли в руки эффективных собственников, многие из тех, кто получил их в собственность, привели их к разорению. В большинстве случаев предприятия не только де-факто, но и де-юре переходили в руки директоров этих же предприятий, которые сформировались еще в условиях старой системы и оказались неспособными к работе в условиях, когда уже не было ни Госплана, ни Госснаба. Справедливости ради надо отметить, что эта проблема характерна не только для Самарской области, но и для России в целом. Тем не менее, эксперименты, которые были предприняты в Самарской области для решения этой проблемы, вряд ли можно назвать успешными.

Вот только один пример. В 1996 г. арбитражным управляющим, а затем генеральным директором одного из крупнейших в России авиационных заводов «Авиакор» стал 28-летний Л. Хасис, до этого ни дня не работавший в авиационной промышленности, но входивший в ближайшее окружение К. Титова.. Вслед за этим назначением завод был освобожден от всех налоговых платежей в бюджет области и на него из того же областного бюджета пролился настоящий финансовый дождь в виде кредитов. Об эффективности использования этих средств говорит тот факт, что в 1999–2001 гг. «Авиакор» не выпустил ни одного нового самолета, в то время как в конце 1980-х гг. здесь ежегодно строилось 35–

40 Ту-154м. Тем не менее, к тому моменту, когда долги надо было возвращать, Л. Хасис уже стал заместителем министра экономики России.

Хотя ситуация в экономике области далека от того, чтобы представлять ее исключительно в радужных красках, не видеть ее реальных достижений тоже нельзя. По объему промышленной продукции на душу населения Самарская область переместилась с 12 места по России, которое она занимала в 1991 г., на четвертое в 1999 г. По среднедушевым доходам населения область поднялась с 33-го места в 1990 г. на 11-е в 1999 г. В начале 1990-х гг. по всем макроэкономическим показателям Самарская область находилась практически на одном уровне с другим Поволжским регионом – Нижегородской областью, которую часто называли пионером рыночных преобразований в России, особенно в период губернаторства там Б. Немцова. И структура экономики, и производительность, и уровень доходов, и численность населения в Нижегородской области были примерно такими же, что и в Самарской. Но к концу 1990-х гг. производство продукции в Самарской области на 1/3 превышало аналогичные показатели нижегородцев, а средняя зарплата была выше на четверть.

Конечно, нельзя, как это делалось в ходе избирательных кампаний 2000 г., именовать нынешнюю ситуацию в области процветанием. Но это и не тот глубокий провал, который характерен для экономики России в 1990-е гг. целом. В частности, за эти 10 лет реальные доходы населения области сократились на 29% , в то время как в целом по стране они упали на 53%; в те же годы общий объем промышленного производства в области сократился на 36% , а по стране – на 53%. При этом падение производства в регионе имело место преимущественно в 1991–1994 гг., а затем ситуацию удалось стабилизировать. С 1998 г. в Самарской области наблюдается прирост производства, который, скажем, в 1999 г. составил 13%.

2. Конверсия.

Для решения этой проблемы в Самарской области был создан один из первых в России специальных фондов и разработана региональная программа конверсии оборонных предприятий. Но конверсия оказалась не под силу администрации области, более того, ее оказалось невозможно осуществить в рамках одного отдельно взятого региона. Для успеха конверсии была нужна общегосударственная программа, основанная на внятной оборонной доктрине, которую, однако, федеральные власти за 10 лет реформ так и не выработали.

Тем не менее, целый ряд проблем, связанных с конверсией, в области удалось полностью или частично решить. Прежде всего, это проблема трудоустройства высвобождаемой рабочей силы. До 1992 г. на

предприятиях оборонного комплекса работала почти треть самарских рабочих и инженеров. К концу 1990-х гг. оборонные заказы сократились в десятки раз, предприятия встали, люди лишились работы. Несмотря на это, в большинстве городов, где находятся предприятия оборонного комплекса, удалось не допустить массовой безработицы. Сейчас безработица в области составляет 3,4% трудоспособного населения, что значительно меньше, чем в других регионах с развитым в прошлом военным производством. В то же время в ряде городов и поселков эта проблема по-прежнему стоит остро, поскольку других предприятий там попросту нет. Особенно это относится к городу Чапаевску. Поэтому в 1997 г. администрацией области была разработана и принята специальная программа поддержки этого города.

3. Перераспределение бюджетных средств.

Несмотря на то, что производительность труда в Самарской области всегда была одной из самых высоких в стране, в начале 1990-х гг. по уровню бюджетной обеспеченности она находилась лишь в седьмом десятке 89 регионов России и являлась центром так называемого «голодного Поволжья». Но к середине 1990-х гг., благодаря унификации системы межбюджетных отношений, хотя далеко не полной и не последовательной, Самарская область оказалась одним из 12 российских регионов, не зависящим от трансфертов из федерального бюджета. В 1999–2000 гг. по поступлениям в бюджет она уступала только Москве, Санкт-Петербургу и Московской области. Благодаря этому, администрация Самарской области имела возможность на протяжении пяти лет выплачивать 30% в качестве региональной прибавки к зарплате сельских учителей и по 20% врачам и работникам культуры. В 1999 г. средняя заработная плата бюджетников области была на 38% выше, чем в соседних регионах.

В конце 1999 г. К. Титов, имея запас прочности в виде бюджетного профицита, решился даже на конфликт с правительством, возглавляемым в тот период В. Путиным. Используя коллизии федерального законодательства, он потребовал повышения пенсий для неработающих пенсионеров на 70%, в то время как федеральное правительство было готово повысить их только на 15%. Этот конфликт даже стал предметом рассмотрения Конституционного суда РФ. В итоге, осенью 1999 г. пенсии в Самарской области за счет средств областного бюджета выросли на 70%, в то время как в целом по стране – лишь на 15%. Этим демаршем К. Титов расколол левый электорат и заручился поддержкой пенсионеров, традиционно голосующих за коммунистов. Осенью 1999 г. губернатор находился на пике своей популярности, когда его деятельность положительно оценивали 76% жителей

области. Во многом именно благодаря повышению пенсий К. Титову удалось одержать победу на губернаторских выборах, несмотря на провалы начала 2000 г., о которых речь пойдет ниже.

Значительная часть бюджетных средств была направлена на развитие производственной и социальной инфраструктуры региона. Одним из приоритетов стала газификация Самарской области, особенно ее сельских районов. В результате, если в 1991 г. в области было газифицировано всего 29% домов, то в 2000 г. – уже 85%.

За последние 10 лет Самарская область вдвое увеличила объемы дорожного строительства. Вместо 147 км дорог с твердым покрытием в конце 1980-х гг. во второй половине 1990-х здесь ежегодно строилось 300–310 км полотна с двухразовым покрытием при том, что в целом по стране объемы дорожного строительства в этот период сократились в 1,7 раза.

В то же время устойчивость региональной бюджетной системы была относительной. Если в 1994–1999 гг. в области оставалась примерно половина всех налоговых поступлений, собираемых на ее территории, то с приходом правительства Е. Примакова ситуация начала качественно меняться. С каждым годом все большая доля налоговых поступлений отчислялась в федеральный бюджет и все меньшая оставалась в регионах. Если в 1998 г. распределение этих средств между федеральным и региональными бюджетами выражалось соотношением 50:50, то в 2002 г. оно составляло уже 57:43 в пользу федерального Центра. Тем самым губернаторы наиболее экономически развитых регионов, к которым относится и Самарская область, начали терять финансово-экономическую основу для самостоятельной деятельности. Зато эти шаги Центра были поддержаны подавляющим большинством руководителей менее развитых субъектов Федерации, поскольку за счет регионов-доноров правительство получило возможность регулярно выплачивать зарплату учителям, врачам и т.д., в значительной мере уменьшив социальную напряженность на дотационных территориях, к которым относятся 77 регионов страны.

4. Привлечение инвестиций.

Для решения этой проблемы администрация Самарской области действовала по следующим направлениям:

Во-первых, велась разработка законодательства, обеспечивающего правовые гарантии деятельности инвесторов. Так, в 1998–1999 гг. были подготовлены и приняты следующие законы и другие нормативно-правовые акты Самарской области:

- «Об инвестициях в Самарской области»,

- «О земле»,
- «О внешнем долге»,
- «Об особых экономических зонах на территории Самарской области»,
- «Об условиях и порядке предоставления отсрочки или рассрочки (реструктуризации) по уплате региональных налогов, инвестиционного налогового кредита в части сумм региональных налогов, подлежащих зачислению в областной бюджет»,
- «Порядок применения льготного налогообложения инвесторов на территории Самарской области, определяющий механизм и условия предоставления налоговых льгот»,
- «Положение о предоставлении областных государственных гарантий»,
- «Порядок проведения конкурсов инвестиционных проектов, финансируемых кредитными ресурсами областного бюджета»,
- «Положение о порядке передачи в залог имущества Самарской области»,
- «Положение о порядке заключения и реализации инвестиционных договоров» и др.

Вторым направлением работы Администрации по привлечению инвестиций стала реализация программы «Региональная Инвестиционная Инициатива», которая была разработана и принята в рамках комиссии «А. Гор – В. Черномырдин» после визита в Самару вице-президента США осенью 1997 г. В соответствии с этой программой в Самарской области было осуществлено 14 инвестиционных проектов. Кроме Самары подобная программа проводилась всего в двух других регионах России – Новгороде и Хабаровске.

И, наконец, третьим направлением стало приглашение в Самарскую область иностранных официальных делегаций, 75 из которых, представлявшие 20 стран, были приняты только в течение 1999 г. (в 1998 г. – 66 делегаций). В результате, по оценкам рейтингового агентства «Standard & Poor`s», в 1999 г. области был присвоен кредитный рейтинг «ССС». Это соответствовало рейтингу Санкт-Петербурга и было выше рейтингов Москвы (ССС-) и Российской Федерации в целом (ССС-,SD). По мнению как российских, так и зарубежных экспертов, по уровню инвестиционной привлекательности Самарская область находится на 4–6 местах среди 89 регионов России.

На протяжении 1990-х гг. число предприятий с участием иностранного капитала увеличилось в области в 9 раз. Крупнейшими из 352

таких предприятий, имевшихся в 2000 г., стали: в г. Самаре – ОАО Кондитерское объединение «Россия», ООО «Кока-Кола Боттлерс Самара», ООО «Пепси Интернешенл Боттлерс (Самара)», ЗАО «Самарская оптическая кабельная компания», ЗАО «Паккард Электрик Системз (ПЭС/СКК)», в г. Тольятти – ЗАО «Данон-Волга». Динамика привлечения зарубежных инвестиций представлена в следующей таблице:

Объем иностранных инвестиций	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000
Всего	9,7	9,4	76,5	56,8	92,5	192,9	148,9	220,1
В том числе:								
Прямые	9,6	0,2	44,7	29,6	68,2	185,9	76,3	46,6
Портфельные	–	–	6,5	4,1	–	–	–	25,6
Прочие	0,1	9,2	25,3	23,1	24,3	7,0	72,6	147,9

Как видим, деятельность по привлечению зарубежных инвестиций в целом была успешной. Однако в 1998 г. она едва не закончилась для областного бюджета полным крахом. Дело в том, что в 1997 г. указами Президента Б. Ельцина наиболее развитым регионам России для реализации собственных инвестиционных программ было предоставлено право осуществлять заимствования за рубежом в пределах до 30% доходной части их бюджетов¹⁰. Самарская администрация начала активную подготовку к размещению собственных долговых обязательств на финансовых рынках Европы. Облигационный займ, который планировалось разместить в июне 1998 г., должен был составить 300 млн долларов¹¹, или 30% от консолидированного бюджета области, а не от той его части, которая непосредственно контролировалась областной администрацией. Поскольку запланированный размер заимствований, таким образом, превышал параметры, определенные указами Президента, делегация ЕБРР потребовала дополнительных объяснений и гарантий, а

¹⁰ См.: Указы Президента РФ от 12 ноября 1997 г. № 1212 «О создании условий для проведения заемных операций на внутреннем и внешнем рынке капитала» и от 8 апреля 1997 г. № 304 «О выпуске внешних облигационных займов органов исполнительной власти г. г. Москвы, Санкт - Петербурга и Нижегородской области».

¹¹ См.: Решение Самарской губернской Думы от 14 апреля 1998 г. № 63 «О внесении изменения в решение Самарской губернской Думы от 24 марта 1998 г. № 44 «О предельном объеме эмиссии внешнего облигационного займа Самарской области в 1998 г»».

срок размещения займа был перенесен с июня на сентябрь 1998 г. Как потом оказалось, эта задержка спасла как бюджет Самарской области от банкротства, так и репутацию самого К. Титова. После дефолта, объявленного российским правительством 17 августа 1998 г., к этой теме ни губернатор, ни чиновники его администрации старались более не возвращаться. К. Титов позднее утверждал, что в областной администрации якобы предвидели дефолт и готовились к нему.

5. Аграрный сектор.

Как и оборонная отрасль, в 1990-е гг. сельское хозяйство области, особенно животноводство, понесли наибольший ущерб. О масштабах падения аграрного производства свидетельствуют следующие данные официальной статистики:

**Производство продукции сельского хозяйства
Самарской области в 1999 г. в процентах
к среднегодовому уровню производства
в 1991–1995 гг.**

Зерно	68,9
Подсолнечник	152,7
Картофель	94,1
Овощи	126,2
Мясо (в живом весе)	53,5
Молоко	68,5
Яйца	49,4

Качественные показатели в аграрном секторе также остаются чрезвычайно низкими. Так, в 1998 г. урожайность зерновых составила лишь 7,5 ц/га, а в урожайном 1999 г. – 11,6 ц/га. Продуктивность молочного стада снизилась даже по сравнению с 1998 г. на 137 кг и составила всего 2241 кг.

Деятельность администрации в отношении аграрного сектора экономики носила скорее характер PR-акции и была направлена на достижение, прежде всего, политических целей. В начале 1990-х гг. приоритетным направлением развития сельского хозяйства России в рамках аграрной реформы были объявлены крестьянские (фермерские) хозяйства, и администрация области, чтобы выглядеть передовой, направила значительную часть своих ресурсов на поддержку фермеров. Хотя в

первой половине 1990-х гг. фермеры производили всего около 1% сельскохозяйственной продукции области, в виде льготных и чаще всего безвозвратных кредитов они получили более 7% от общего объема финансирования села. После того, как приоритетность фермерских хозяйств перестала быть выигрышным политическим лозунгом, эта поддержка сократилась, и, соответственно, число фермерских хозяйств уменьшилось с 7 тыс. в 1994 г. до 3,5 тыс. в 1999 г.

Одновременно на первый план вышел ряд амбициозных проектов, которые были инициированы К. Титовым и получили всестороннюю поддержку со стороны администрации области. Эти проекты позволили создать области и лично губернатору имидж пионера реформ в аграрной сфере. Прежде всего, к ним относится «картофельный проект», связанный с использованием немецкой технологии в нескольких хозяйствах Сызранского и Приволжского районов, позволившей поднять урожайность этой культуры более чем втрое. Другим таким же, в значительной мере имиджевым, проектом стало строительство двух кукурузокалибровочных заводов по проекту венгерской фирмы «ИКР-Баболна».

Но в целом в 1990-х гг. сельское хозяйство области переживало глубочайший кризис, и именно аграрные проблемы стали главными в критике К. Титова со стороны его оппонентов в ходе губернаторских выборов 2000 г.

6. Социальная реформа.

С первых дней пребывания в должности главы администрации области К. Титов говорил о необходимости создать систему адресной государственной поддержки социально уязвимых слоев населения. Его идея заключалась в том, чтобы помогать только тем, кто действительно нуждается в этой поддержке, а не размазывать скудное бюджетное финансирование по всем категориям граждан. Однако в полном объеме этот план реализовать не удалось. Наиболее удачно он был осуществлен применительно к детям-сиротам. Несмотря на увеличение их числа, на протяжении всех 1990-х гг. количество воспитанников детских домов и Домов ребенка в Самарской области сокращалось благодаря тому, что дети принимались на воспитание в семьи, которым и передавались государственные средства, ранее перечислявшиеся на счета этих учреждений.

В значительно меньшей степени удалось выдержать адресный характер поддержки по отношению к другим социальным группам, хотя попытки такого рода предпринимались неоднократно. Связано это было с общим падением уровня жизни большинства населения не только области, но и страны в целом.

В 2000 г. из 3,3 млн жителей области свыше 855 тыс. были пенсионерами. По инициативе К. Титова, с 1 ноября 1999 г. пенсии неработающим пенсионерам были увеличены с применением предельной величины индивидуального коэффициента 0,7. В результате 70% прибавку к пенсии получили 422 766 пенсионеров. Именно голоса пенсионеров, которые были готовы носить К. Титова на руках, и решили исход губернаторских выборов. Однако позже, когда свобода маневра областной администрации финансами была ограничена, уровень пенсионного обеспечения в регионе перестал отличаться от общероссийского.

В 1997 г. федеральными органами государственной власти был принят закон «О ветеранах». К этой категории в области относится 783 502 человека. Хотя реальная «стоимость» этого закона для региона составляла около 600 млн рублей в год, в 1999 г. на его исполнение федеральное правительство выделило всего 12 млн рублей, или чуть больше, чем по 15 рублей на человека. В такой ситуации по решению губернатора администрация области перечислила на реализацию этого закона почти 300 млн рублей, или в 25 раз больше, чем Центр.

Самарская область – один из трех регионов страны (наряду с Москвой и Петербургом), где детские пособия с 1997 г. выплачиваются без задержек и в полном объеме. Однако дифференцированный подход к разным категориям родителей в зависимости от уровня их материальной обеспеченности был введен лишь с июля 2000 г., а до этого все получали одинаково – по 58 рублей, или 2,5 \$ в месяц. Всего в области эти пособия выплачиваются на 612 тыс. детей.

3. Взаимоотношения внутри властной элиты

Система отношений во властной элите в период с 1993 по 2000 гг. характеризовалась отсутствием внутренней оппозиции власти, представленной К. Титовым. Реально в этот период ему противостояли лишь коммунисты, но это была именно массовая, а не внутриэлитная оппозиция. Коммунисты находились в оппозиции системе извне, а внутри она, если и не была монолитной, то открытых проявлений борьбы практически не знала. В лучшем случае борьба шла за близость к губернатору, но не против него.

Структура управления, сформированная после событий 1993 г., получивших наименование «конституционной реформы», предполагала разделение власти на региональном уровне, по крайней мере, между тремя ее ветвями:

– администрацией, возглавляемой губернатором;

– самарской губернской Думой как власти законодательной и
– региональными управлениями федеральных органов власти, деятельность которых были призваны координировать и контролировать полномочные представители Президента.

Однако реальная власть в регионе в этот период принадлежала К. Титову, а другие ее ветви имели скорее декоративный характер. Губернатору удалось выстроить даже не партнерские, а сервильные отношения с региональной Думой, вернее, с ее руководством в лице Л. Ковальского, который занимал этот пост на протяжении семи лет – с 1994 по 2001 гг. В нем К. Титов, а точнее, руководитель аппарата его администрации В. Мокрый, отвечавший за взаимодействие ветвей власти, нашел идеальную для губернатора фигуру. Леон Ковальский своим положением был обязан К. Титову¹² и все эти годы находился в полной зависимости от него. По ряду причин он не отличался серьезными амбициями и не высказывал собственных точек зрения, которые могли бы расходиться с мнением губернатора. Во-первых, за ним водилось немало грешков, самым безобидным из которых было пристрастие к российскому народному напитку. Во-вторых, за его спиной не было никакой финансово-экономической или политической силы, и все его предвыборные кампании финансировались людьми К. Титова. Наконец, по своему образованию и интеллекту¹³ Л. Ковальский явно не соответствовал уровню второго человека в губернии и уж тем более не мог претендовать на роль первого лица. Поэтому взаимоотношения администрации области с губернской Думой сводились к тому, что Дума безропотно «штамповала» законопроекты, предлагавшиеся администрацией. Взамен депутаты могли беспрепятственно лоббировать свои личные и корпоративные интересы, а председатель заниматься строительством и обустройством здания регионального парламента.

Не имел губернатор противовеса и в лице представителя Президента в области. С занимавшим этот пост Ю. Бородулиным ему удалось выстроить примерно ту же систему отношений, что и с губернской Думой. Как и Ковальский, Бородулин своим статусом был всецело обязан К. Титову, за

¹² В 1994 г. на пост председателя Думы претендовали три кандидата – Л. Ковальский, Г. Лиманский и А. Иванов. Администрация области использовала свои лоббистские возможности для того, чтобы председателем стал Л. Ковальский, а не жесткий и неуступчивый Г. Лиманский, пользовавшийся поддержкой целого ряда промышленников, и не А. Иванов, тогда опиравшийся на коммунистов.

¹³ Об уровне его профессиональной пригодности свидетельствует хотя бы тот факт, рассказанный одним из бывших сотрудников аппарата Думы, что от его спичрайтеров требовали, чтобы в каждом предложении текста его речи было не более пяти слов, а в каждом слове не более трех слогов. В противном случае Ковальский просто не мог бы прочитать текст.

ним также водились грешки¹⁴, наконец, о деловых качествах представителя Президента говорит тот факт, что сразу же после отставки Б. Ельцина его уволили за профессиональную непригодность. Но именно этим он полностью устраивал К. Титова. Поэтому, хотя, в соответствии с установленным порядком, назначения руководителей той или иной федеральной службы в регионе¹⁵ прежде всего согласовывались с представителем Президента Ю. Бородулиным и лишь потом – с К. Титовым, на практике все решения такого рода губернатор принимал единолично. В общем, территориальные управления федеральных министерств также находились под контролем губернатора, тем более, что из-за регулярных задержек финансирования из Центра они были вынуждены идти на поклон к К. Титову, который, как правило, откликался на их просьбы и выделял средства из областного бюджета. За все эти годы имел место лишь один случай, который с некоторой натяжкой можно оценить как проявление нелояльности федеральной службы к губернатору. В 1998 г. начальник налоговой полиции Самарской области генерал Е. Григорьев возбудил уголовное дело против уже известного нам В. Аветисяна о сокрытии доходов. Следствие продолжалось несколько месяцев и сам К. Титов никак по его поводу публично не высказывался. Но вскоре Е. Григорьев был переведен в Москву в резерв министерства, уголовное дело закрыто, а сын губернатора стал президентом «Газбанка», контролируемого бывшим подследственным.

Чиновники самой областной администрации также не проявляли самостоятельности, поскольку все были прямыми назначенцами К. Титова, и их компетенция была ограничена его волей. К тому же, чтобы не допустить внутренней оппозиции и не взрастить себе соперника внутри администрации, губернатор очень умело сталкивал своих заместителей между собой, приближая к себе то одного, то другого из них и провоцируя, таким образом, их взаимную борьбу. Поэтому Г. Хасаев, возглавлявший департамент экономики, все эти годы «бодался» с директором департамента финансов В. Арониным, а руководитель аппарата администрации В. Мокрый вел «подковерную» борьбу с А. Калмыковым, главой ее московского представительства и т.п. Цель этих схваток всегда была одна и та же – это была «борьба за тело», за близость к губернатору. Собственного политического веса не имел даже председатель правительства

¹⁴ Бородулина обвиняли в попустительстве нецелевому использованию средств областного фонда обязательного медицинского страхования в его бытность заместителем главы администрации области.

¹⁵ Всего в области имеется 54 региональных представительства федеральных министерств, начиная от милиции и заканчивая хлебной инспекцией.

области¹⁶ Ю. Логойдо, который руководил работой администрации во время частых и длительных отлучек К. Титова. Он не играл самостоятельной роли, во-первых, в силу того, что был отстранен от принятия кадровых решений, которые находились в компетенции В. Мокрого. Во-вторых, пенсионный возраст и личная лояльность К. Титову не позволяли рассматривать его в качестве даже потенциального соперника губернатора. Слабость позиций Ю. Логойдо подогревалась постоянно появлявшимися слухами о его предстоящей отставке, в которой он и очутился в 2000 г. сразу после избрания К. Титова на новый губернаторский срок.

Главы муниципальных образований, которые в кулуарах нередко критиковали политику губернатора и «спускали на тормозах» его директивы, тем не менее, не решались выступить против него открыто. Даже наиболее самостоятельные из них, такие как глава г. Самары Г. Лиманский или мэр Тольятти С. Жилкин, публично демонстрировали ему полную лояльность. В этот период единственным его реальным соперником был О. Сысуев. Однако К. Титов очень удачно освободился от него, когда в марте 1997 г., получив предложение занять пост вице-премьера российского правительства, порекомендовал вместо себя самарского мэра.

Но такое положение не могло сохраняться вечно. К 2000 г. вполне обозначились далеко не совпадающие политические интересы различных групп экономической и административной элиты, и на губернаторских выборах 2000 г. К. Титову противостояли уже не коммунисты, которые даже не смогли зарегистрировать своего кандидата А. Макашова, а представители внутрисистемной оппозиции. И это противостояние было уже не идеологическим, а корпоративным.

4. Участие К. Титова в общероссийской политике

Освоившись с ролью хозяина губернии, с середины 1990-х гг. К. Титов стал все более активно участвовать в московской политике, иногда месяцами пропадая в столице. Подконтрольная ему пресса все чаще называла его «политиком федерального масштаба», и, видимо, он сам воспринимал себя именно в этом качестве. Укреплению позиций К. Титова в

¹⁶ В 1997 г. вскоре после губернаторских выборов К. Титов решил пересмотреть структуру администрации и сформировать правительство Самарской области. Ю. Логойдо был назначен его председателем, но положение о правительстве так и не было принято, так же, как не был сформирован и сам этот орган. Фактически, в 1997–2000 гг. Ю. Логойдо работал первым заместителем губернатора.

столице весьма способствовало его избрание председателем бюджетного комитета Совета Федерации. И хотя полномочия верхней палаты российского парламента в бюджетной сфере весьма ограничены, благодаря своему статусу К. Титов имел прямой выход на первых лиц правительства и банковской системы страны. Эти контакты не только льстили его самолюбию, но и были весьма полезны при решении вопросов партстроительства, которым К. Титов занимался все эти годы. При этом, если в первой половине 1990-х гг. он переходил из одной партии в другую, стремясь быть в той, которая в данный момент могла называться «правлящей», то позднее смены партийных пристрастий из демонстрации лояльности Президенту и правительству превратились уже в инструмент реализации его собственных политических амбиций.

Особенно ярко эта метаморфоза проявилась в 1998 г., когда в период кризиса после дефолта 17 августа Б. Ельцин предложил Государственной Думе вновь утвердить председателем правительства В. Черномырдина. К. Титов стал одним из наиболее резких и решительных противников его возвращения, хотя с 1995 г. был заместителем бывшего премьера на посту лидера партии «Наш дом – Россия»¹⁷. Самарский губернатор очень активно отстаивал кандидатуру Ю. Лужкова, которого многие в этот период рассматривали как наиболее сильного претендента на президентский пост. Однако в данном случае К. Титов оказался «впереди паровоза». После переговоров с Б. Ельциным Ю. Лужков отказался от претензий на премьерство, и новым председателем правительства стал Е. Примаков. В такой ситуации К. Титов посчитал себя обманутым московским мэром и в дальнейшем высказывался о Ю. Лужкове только в негативном смысле.

Через полгода, в феврале 1999 г. К. Титов выступил с идеей создания своего рода губернаторской партии «Голос России». Он вполне обоснованно считал, что губернаторам по силам добиться того, чтобы эта партия получила большинство голосов в их регионах и превратилась в главную политическую силу Государственной Думы, выборы в которую должны были состояться в конце этого года. Поскольку первым с этой идеей выступил К. Титов и даже собрал в поддержку новой партии подписи 36 членов Совета Федерации, лидером этой партии он, естественно, видел самого себя. Однако с та-

¹⁷ На заседании Совета Федерации, где обсуждался вопрос о том, кому быть премьер-министром, между К. Титовым и В. Черномырдиным произошла весьма любопытная пикировка. В своем выступлении К. Титов заявил, что В. Черномырдин «со своей прической всем надоел», на что бывший глава правительства ответил, что виски у него потому так зализаны, что их все эти годы лизал Самарский губернатор.

ким подходом согласились отнюдь не все региональные руководители. Весной 1999 г. свое губернаторское объединение «Отечество – Вся Россия» создали Ю. Лужков и М. Шаймиев, а затем при активном участии Б. Березовского заявило о себе и «Единство». Никакой идеологической основы ни одно из этих объединений не имело, связующей скрепой каждого были личные договоренности и прагматический расчет. Лидерство в них захватили люди, весьма далекие от партийной политики, но обладавшие личной популярностью. А вот как раз этого-то К. Титову и не доставало. К тому же его популярности среди коллег-губернаторов отнюдь не способствовала калейдоскопическая смена политических и личностных пристрастий.

В итоге, К. Титов, который первым предложил стратегию прохождения в Думу, используя административный ресурс губернаторов, оказался в изоляции. Из 36 региональных лидеров, первоначально подписавших его воззвание о создании «Голоса России», к концу апреля 1999 г. с ним остался всего один – председатель законодательного собрания Тюменской области. Тем не менее, К. Титов продолжал поездки по стране, финансировал создание партийных структур «Голоса России» в регионах. Однако другие губернаторы не только не стремились помочь ему в этом, но порой даже отказывались встречаться с ним. В этот период началось охлаждение отношений К. Титова и со своим заместителем В. Мокрым, который считал его усилия по партстроительству авантюрой, а также с целым рядом представителей самарского бизнеса, которые полагали, что финансирование этих проектов губернатора – пустая трата денег.

Поддержка К. Титову пришла совсем с другой стороны. Летом 1999 г., накануне выборов в Государственную Думу А. Чубайс, С. Кириенко, Е. Гайдар и др. решили объединить все партии и движения радикальных реформаторов. Однако в этом объединении не было ни одного регионального лидера, и таким человеком, символизировавшим представительство партии в регионах, явился Самарский губернатор. Он стал одним из пяти сопредседателей «Союза правых сил» (СПС), и во многом благодаря именно ему этой партии удалось преодолеть пятипроцентный барьер на выборах в Государственную Думу¹⁸.

Следующей акцией К. Титова как политика федерального уровня стало участие в президентской кампании 2000 г. Ввязываясь в эту борьбу, Самарский губернатор рассчитывал получить поддержку СПС, которому

¹⁸ Если в среднем по стране СПС получил около 8% голосов избирателей, то в Самарской области – более 22%.

он совсем недавно очень помог на думских выборах. Эти надежды усиливались тем, что в декабре 1999 г. А. Чубайс в одном из интервью упомянул его фамилию, назвав одним из потенциальных кандидатов на высший государственный пост. При поддержке СПС К. Титов надеялся стать третьим после явного фаворита В. Путина и лидера коммунистов Г. Зюганова. Это вводило бы его в клуб «политических тяжеловесов», подобно А. Лебедю в 1996 г. Однако на деле ни А. Чубайс, ни О. Дерипаска не поддержали его, предпочтя союз с кремлевской Администрацией. В итоге К. Титов не получил ни финансовых, ни информационных ресурсов «правых» для достижения своих амбициозных целей. Чтобы сохранить лицо, он мог снять свою кандидатуру в пользу другого кандидата этой же части политического спектра (предложения такого рода ему делались даже в прямом эфире телеканала НТВ), но Самарский губернатор предпочел вести игру до конца и проиграл. Те 1,51%, которые он получил в целом по стране, по существу похоронили его претензии на роль политика федерального масштаба. Более того, в отличие от другого, Кемеровского, губернатора А. Тулеева, также участвовавшего в президентских выборах, К. Титов продемонстрировал, что не контролирует ситуацию даже в своем регионе, где он оказался лишь третьим с 20% голосов.

5. Выборы в государственные и муниципальные органы власти в 1997–2000 гг.

5.1. Выборы главы города Самары (1997 г.). Вскоре после окончания кампании по выборам губернатора и глав администраций муниципальных образований области в Самаре началась новая избирательная кампания – пятая по счету за полтора года, т. е. начиная с декабря 1995 г. Старт этой кампании дал уход в марте 1997 г. на работу в правительство «младореформаторов» мэра Самары О. Сысуева. В феврале приглашение войти в состав правительства в ранге вице-преьера получил сам К. Титов, но отказался.

Основную борьбу за пост мэра города вели 5 человек:

- первый заместитель главы администрации города А. Афанасьев. Его кандидатуру поддерживали администрации города и области;
- бывший глава администрации Ленинского района города А. Белоусов. За ним стояли интересы самарских нефтепромышленников и, прежде всего, бывшего председателя областного Совета, а в тот период вице-президента компании ЮКОС В. Тархова;

– заместитель председателя губернской Думы Г. Лиманский. Он пользовался поддержкой промышленников, работающих на рынке телекоммуникаций, Б. Скворцова и М. Хведчика;

– председатель Самарского горкома КПРФ М. Маслянецв, опиравшийся на поддержку традиционного электората партии;

– редактор газеты *Алекс-информ* О. Киттер, не имевший в своих руках серьезных организационных и финансовых ресурсов, но зато весьма успешно использовавший в своих речах антикоррупционные и националистические темы.

Явного фаворита среди перечисленных кандидатов не было. Администрация города, сформированная в начале 1990-х гг. О. Сысуевым, в одночасье была обезглавлена, и процесс подбора его преемника затянулся на несколько недель. Сам О. Сысуев высказывался в пользу А. Белоусова как за наиболее проходную кандидатуру. Но напряженные отношения этого кандидата с другими чиновниками городской администрации, особенно обострившиеся в период, когда А. Белоусов пошел против своего шефа на предыдущих выборах, делали для большинства из них его кандидатуру неприемлемой. Других «раскрученных» кандидатов в администрации города в этот период не было, и поэтому выбор городских и областных властей во многом случайно пал на А. Афанасьева, лишь за несколько месяцев до этого пришедшего в городскую администрацию из «Газбанка».

При этом надо иметь в виду, что позиции городской администрации в этот период были значительно подорваны крайне непопулярными решениями о повышении в 2,5 раза тарифов оплаты за жилье, которые были приняты О. Сысуевым в последние дни его пребывания в должности мэра. Соответственно, вся интрига избирательной кампании строилась вокруг этого шага городских властей, а бремя ответственности пришлось нести А. Афанасьеву, который в меру сил отстаивал его целесообразность. С наиболее жесткой и аргументированной критикой решения о повышении квартплаты выступал Г. Лиманский, который даже привез из Москвы независимую команду аудиторов, доказавших, что тарифы можно было и не повышать.

В итоге, в первом туре А. Афанасьев получил 28% голосов избирателей, а Г. Лиманский – 21%, и борьбу продолжили именно эти два кандидата. Во втором туре Г. Лиманский еще более ужесточил свою критику, заручился поддержкой О. Киттера и М. Маслянцева, каждый из которых получил по 15% голосов, и выиграл выборы, набрав 54% голосов против 38% у А. Афанасьева.

После этого поражения старой сысуевской команды началась массовая «зачистка» городской и районных администраций от сторонников

прежнего мэра. Из 10 заместителей главы города свое кресло сохранил лишь один, из 9 руководителей районов 8 также лишились своих постов.

5.2. Выборы депутатов самарской губернской Думы (1997 г.).

В ходе прошедших 7 декабря 1997 г. выборов в самарскую губернскую Думу II-го созыва из 2 млн 416 тыс. избирателей области в среднем на избирательные участки пришло немногим более трети (38%). В областном центре самая высокая явка была зафиксирована в Куйбышевском (42,0%) и Красноглинском (37,73%) районах, самая низкая – в Промышленном (29,73%). В целом в столице области проголосовало 33,15% избирателей. Наибольшую активность, как и ожидалось, проявили в день выборов жители села. В Исаклинском районе, например, проголосовали 88,20% избирателей, в Клявлинском – 74,19%. Это были самые высокие показатели по всей области.

Как и в целом по России, в Самарской области степень electoralной активности зависит от важности выборов данного уровня в глазах избирателя. Наиболее значимыми являются федеральные выборы, далее по уменьшению важности и, соответственно, по убыванию активности следуют выборы губернатора, избрание глав органов местного самоуправления, депутатов губернской Думы и т.д., что и представлено в нижеследующей таблице.

Электоральная активность на различных выборах в Самарской области

	Доля избирателей, принявших участие в голосовании по Самарской области в целом (%)
Выборы депутатов Государственной Думы РФ (1995 г.)	62,99%
Президентские выборы, первый тур (1996 г.)	69,84%
Выборы губернатора Самарской области (1996 г.)	50,4%
Выборы мэра г. Самары, первый тур (1997 г.)	39,94%
Выборы органов местного самоуправления (1996 г.)	47,9%
Выборы в губернскую Думу (1997 г.)	38,0%
Выборы депутатов Государственной Думы РФ (1999 г.)	61,8%
Выборы Президента РФ (2000 г.)	71,1%
Выборы губернатора Самарской области (2000 г.)	45,4%

Косвенно приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что осознание функциональной значимости областного парламента в системе разделения властей у избирателей еще окончательно не сложилось. Вместе с тем, в их представлениях о роли и месте самарской губернской Думы по сравнению с выборами в Думу I-го созыва 1994 г. заметен прогресс: в 1997 г. выборы состоялись по всем 25-ти избирательным округам, в то время как в 1994 г. по семи округам они были признаны несостоявшимися, поскольку явка избирателей была менее 25%.

К выборам в губернскую Думу Самарская область пришла с новой законодательной базой. Был принят федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», а в августе 1996 г. – закон Самарской области «О выборах депутатов самарской губернской Думы». Все это, вместе взятое, позволило урегулировать многие спорные вопросы, а также облегчить саму процедуру подсчета голосов.

Предвыборная борьба была весьма напряженной, что свидетельствовало об осознании претендентами значимости Думы: количество кандидатов по округам колебалось от двух до двенадцати и в среднем составляло 5,2. Из 157 кандидатов (включая нескольких сошедших с дистанции) путевку в законодательный орган власти получили 25. В предвыборном марафоне участвовали не только новички, но и кандидаты, имевшие опыт различных избирательных кампаний. Поэтому вполне закономерной стала, например, победа А. Белоусова, дважды выдвигавшего свою кандидатуру на пост мэра Самары. Во 2-м Самарском избирательном округе он набрал 51,29% голосов избирателей, значительно опередив следовавшего за ним С. Семченко, представителя «сысоевского набора» городской администрации.

Из депутатского корпуса прежнего состава на второй срок выдвигалось 19 человек, но только 10 получили мандаты. Из них лишь немногие были в числе несомненных фаворитов, в том числе мэр Самары Г. Лиманский и председатель губернской Думы Л. Ковальский. На выборах шансы депутатов прежнего состава Думы ослабила неудовлетворенность значительной части избирателей социально-экономической ситуацией в стране и области, что опосредованно проявилось в их отношении к региональному законодательному органу.

В целом состоявшиеся выборы не поколебали позиций губернатора К. Титова – через верную ему лоббистскую группу он сохранил контроль над Думой, по-прежнему имея возможность если не провести, то,

по крайней мере, заблокировать принятие любого решения. Эту группу составили, прежде всего, главы муниципальных образований, финансово зависимые от областного «начальства». Удельный вес представителей администраций городов и районов области в новой Думе вырос вдвое. Депутатами губернской Думы II-го созыва стали: Г.С. Лиманский – глава города Самары; Н.Д. Уткин – заместитель мэра города Тольятти; С.Г. Балахонов – мэр города Жигулевска; В.Г. Янин – глава города Сызрани; А.П. Нефедов – глава города Новокуйбышевска; А.И. Роккель – глава администрации города Отрадного; В.В. Потякин – глава администрации Иса克林ского района. Мотивом такой активности представителей исполнительной власти в формировании законодательного собрания области являлась, в первую очередь, возможность лоббировать интересы своих территорий при принятии бюджета области и участвовать в распределении бюджетных средств, что придало предвыборным кампаниям этих кандидатов весьма своеобразную окраску.

Особый интерес представляет участие в выборах сотрудников мэрий двух мегаполисов области – Самары и Тольятти. Особенно громко о себе заявила тольяттинская команда, состоявшая, кроме самого мэра С. Жилкина, из трех его заместителей и главы администрации одного из районов города. Основными темами их избирательной кампании стало лоббирование интересов Тольятти в областном парламенте и идея пересмотра принципов распределения областного бюджета в пользу основных доноров. Эта позиция мэрии не у всех в городе вызвала сочувствие, в числе несогласных оказалось даже руководство АвтоВАЗа. Ситуацию еще больше обострил конфликт между С. Жилкиным и управленцами автогиганта, причиной которого стало публичное заявление тольяттинского мэра об утечке заводских денег за границу. В ответ пресс-служба АвтоВАЗа распространила заявление, в котором обвинила мэра в целенаправленной провокации по отношению к руководству и коллективу системообразующего предприятия города. Этот обмен «любезностями» стал фоном предвыборной борьбы, в которой АвтоВАЗ выдвинул трех своих кандидатов. На выборах команда мэра потерпела фиаско, проведя в Думу лишь одного своего кандидата, а С. Жилкин занял в своем округе только третье место с 12% голосов.

Нынешний мэр Самары Г.С. Лиманский практически не делал рекламы из своего выдвижения кандидатом в депутаты Думы. Его команда сдала в избирком подписные листы в последний момент. Основными темами предвыборной кампании самарского мэра стали местный патриотизм и необходимость отстаивать интересы города на областном

уровне, т.е. идеи, родственные тольяттинцам, но выраженные не в столь радикальной форме. Составной частью его предвыборной платформы явилась необходимость разработки и принятия закона об особом статусе столицы области для ее достойного финансирования и решения многих социальных проблем. Лиманский набрал 65,43% голосов по Солнечно-му избирательному округу, показав, тем самым, что кредит доверия избирателей, полученный им в ходе выборов мэра города летом 1997 г., еще не исчерпан.

Тема местного патриотизма и необходимости защиты интересов «своих» территорий при распределении областного бюджета была также весьма популярна среди других кандидатов – представителей городов и районов области. Нерешенность многих местных вопросов, отсутствие должной правовой защищенности, недостаточная «прозрачность» бюджета области побуждали представителей муниципальных властей лично участвовать в законотворческой и представительской работе в Думе.

Другой особенностью этой избирательной кампании стало резко возросшее число кандидатов – представителей финансово-промышленной элиты области, решивших, что пришло время непосредственного участия в лоббировании интересов промышленности. Так, например, две мощные финансово-промышленные группы региона «Двигатели НК» и АДС «Волгапромгаз» выставили сразу по несколько кандидатов, включая менеджеров высшего эшелона. Необычно большое число претендентов от директорского корпуса объяснялось низкой активностью депутатов Думы I-го созыва в принятии решений, касающихся производственных вопросов и промышленности губернии. Из 101 законодательного документа, принятого прежней губернской Думой, вопросов экономики касались всего четыре. Одной из популярных идей в предвыборной кампании этой части кандидатов было положение о том, что именно промышленные «генералы» как квалифицированные специалисты, сумевшие наладить работу на своем предприятии, компетентны в вопросах экономического и социального законодательства и способны решать проблемы области. Именно в эту тематику вписывался основной предвыборный лозунг генерального директора ОАО «Моторостроитель» и председателя Союза работодателей И. Шитарева: «Работающие заводы – достойная жизнь». Однако попытка промышленников войти в законодательное собрание в целом оказалась неудачной, и кроме менеджеров АвтоВАЗа практически никто из представителей директорского корпуса промышленности депутатом избран не был. Основными причинами этого стали последствия общественно-политической апатии, присущей представителям экономической элиты до

недавнего времени, и потеря ими авторитета среди заводчан из-за тяжелой социально-экономической ситуации. Кроме того, эти кандидаты с опозданием вступили в предвыборную гонку и допустили ошибки в организации и проведении своей рекламной кампании.

В отличие от представителей директората промышленных предприятий, депутатами нового состава губернской Думы стали несколько газетчиков. Их победу на выборах обусловила не только хорошая финансовая база, что весьма существенно, но и заблаговременная подготовка к этой важной политической акции. Обладая опытом ведения предвыборной борьбы и заключения политических компромиссов ради общих интересов, они сумели договориться с некоторыми соперниками о снятии кандидатур в свою пользу. Так, в Сергиевском округе генеральный директор АО «Самаранефтегаз» П. Анисимов снял свою кандидатуру в пользу директора областного филиала «Межрегионгаз» А. Кислова. Разумный компромисс работников сопредельных компаний помог в итоге стать депутатами троим представителям отрасли: О. Дьяченко – заместителю генерального директора АО «Волгапромгаз», Г. Звягину – директору АО «Самаратрансгаз» и упомянутому А. Кислову.

Выборы депутатов самарской губернской Думы в очередной раз подтвердили, что влияние идеологических факторов на региональных выборах неизмеримо ниже, чем на общефедеральных. Не случайно, что региональные представительства большинства политических партий не принимали активного участия в этой избирательной кампании. Правда, другой причиной явилась их малочисленность и отсутствие в регионе развитой партийной системы. В силу этих обстоятельств региональные отделения демократических партий не смогли зарегистрировать своих представителей кандидатами в депутаты ни по одному избирательному округу. Вместе с тем областные отделения «ЯБЛока», ДПР, «Вперед Россия» и РНРП выступили в поддержку кандидатуры Г. Лиманского. Не принимало активного участия в выборах и движение НДР.

Исключением из общего правила стала левая оппозиция и ЛДПР, причем первая была вынуждена действовать между Сциллой политической целесообразности и Харибдой партийной дисциплины. Несмотря на разногласия в рядах левой оппозиции, в период избирательной кампании региональным отделениям КПРФ и НПСР удалось договориться о совместных действиях. Кроме того, между коммунистами и аграриями было достигнуто соглашение о своеобразном разделе сфер влияния, согласно которому КПРФ-НПСР выдвигали и поддерживали кандидатов в городских районах, а АПР – в сельских. Вместе с тем, противоре-

чия в лагере «левых» наложили свой отпечаток на проведение их предвыборной кампании. Так, например, в 1-м Железнодорожном округе фактически за одни и те же голоса избирателей боролись одновременно три кандидата, официально поддержанные блоком КПРФ-НПСР (Ю. Юдин, О. Анищик, Ю. Буренин). В 7-м Промышленном округе часть членов избирательного объединения «За социальную справедливость» оказалась недовольна решением своего руководства поддержать на выборах Н. Боброву и проголосовала за другого кандидата – Л. Журавлеву. В целом, в силу объективных обстоятельств и отмеченных особенностей участие левой оппозиции в выборах не увенчалось особым успехом: депутатами областного законодательного собрания стали два представителя КПРФ и по одному – от блока «Социальная справедливость» и АПР.

В избирательной кампании приняли участие 13 представителей ЛДПР по восьми самарским, трем тольяттинским и двум сельским округам, но ни один из них не смог занять даже третьего места в своем округе. Избирательная кампания ЛДПР отличалась плохой скоординированностью и отсутствием оригинальности. Несмотря на обилие листовок, в основном содержащих цитаты из произведений В.В. Жириновского, кандидаты от ЛДПР остались практически не известными избирателям.

Средства медиатизации, взятые на вооружение кандидатами, были весьма традиционными. Наряду с использованием листовок и плакатов и проведением личных встреч с избирателями, которые наиболее эффективны в сравнительно небольших по территории округах, кандидаты активно использовали телевидение, хотя, как правило, его воздействие на результаты региональных и местных выборов было минимальным.

В целом, кандидаты в депутаты не использовали каких-либо экстравагантных способов политической рекламы. Однако были и исключения. В частности, оригинальностью отличалась предвыборная кампания кандидата по 4-му Октябрьскому избирательному округу директора радио «Европа Плюс Самара» Б. Фрадкова, вообще склонного к эпатажу. Фрадков отказался от расклейки своих листовок, оплатив вместо этого операцию по уничтожению тараканов в нескольких студенческих общежитиях и одновременно призвав своих соперников перестать украшать район печатной продукцией со своими изображениями.

Предвыборная борьба была напряженной, и избирательная комиссия Самарской области столкнулась со случаями нарушения кандидатами избирательного законодательства. Так, например, в облизбирком поступило обвинение заместителя главы администрации Самары О. Киттера, баллотировавшегося по 6-му Промышленному округу, в

разжигании межнациональной вражды, так как в одной из предвыборных листовок и в газетном интервью он требовал запретить выходцам с Кавказа занимать посты в муниципалитете и на госслужбе. На основании этого избирательная комиссия была вынуждена просить прокуратуру обратить особое внимание на Куйбышевский, Сергиевский и Октябрьский избирательные округа. Вместе с тем, из 30-ти жалоб, поступивших в облизбирком, только одна была направлена избирателями, остальные исходили от партий, движений и инициативных групп.

В общем, выборы в самарскую губернскую Думу еще раз продемонстрировали, что Самарская область относится к числу регионов относительно политической стабильности.

5.3. Выборы депутатов Государственной Думы (декабрь 1999 г.).

За время, истекшее с декабрьских 1999 г. выборов в Государственную Думу, в социально-политической и экономической сферах жизни общества произошло много изменений. Конечно, эти перемены не могли не коснуться и общественных настроений, показателем которых, в частности, являются выборы, где избиратель высказывает свое отношение к идеям, взглядам и идеологии кандидатов. Результаты прошедших выборов в Государственную Думу достаточно четко показали направленность изменений в политических предпочтениях российских избирателей.

Минувшие выборы продемонстрировали некоторое снижение активности избирателей по сравнению с 1995 г. как в целом по России, так и в Самарской области. Если в 1995 г. в голосовании приняло участие 63,6% самарцев, то в 1999 г. – около 62% (см. Таблицу 1 Приложения). В то же время внутриобластные различия активности избирателей оказались не столь существенными, как в 1995 г. Если тогда разница в голосовании между отдельными городами и районами достигала 30–35%, то в ходе кампании 1999 г. она не превышала 10–15%. Даже в Тольятти, где обычно активность избирателей бывает наиболее низкой, на этот раз на избирательные участки пришли 57,8% избирателей. Сравнительные данные об активности избирателей см. в той же Таблице 1.

Выборы-1999 показали, что по сравнению с 1995 г. процесс идентификации политических партий претерпел существенные изменения. Значительно меньше голосов получили партии-однодневки, набравшие менее 5% голосов и размывавшие электорат в ходе предыдущих выборов в Государственную Думу. Хотя в 1999 г. в списке партий, участвовавших в избирательной гонке, значилось 28 общественно-политических организаций (на выборах 1995 г. их было 47), шесть избирательных объединений, преодолевших 5% барьер, в совокупности собрали 82% голосов, то-

гда как четыре года назад – лишь 50%. Таким образом, в течение истекших четырех лет шел процесс политической агрегации электората вокруг политических партий, носителей более или менее ясной политической идеологии. И выборы 1999 г., на которых партии-аутсайдеры получили в 3 раза меньше голосов, чем в 1995 г., в значительной мере ускорили этот процесс. Эта тенденция, характерная в целом для России, весьма отчетливо проявилась и в Самарской области, где пятипроцентный барьер преодолели 5 партий, набравшие в совокупности 78,7% голосов. Обобщенные результаты выборов в Государственную Думу по Самарской области представлены в Таблице 2 Приложения.

Сравнивая результаты избирательных объединений, прошедших в Думу в 1999 г., с данными выборов 1993 и 1995 гг., следует отметить, что некоторые партии потеряли голоса избирателей, другим же, напротив, удалось сохранить и даже приумножить число своих сторонников. Подобное сравнение уместно провести по тем блокам, которые неоднократно принимали участие в выборах. Среди первых можно выделить ЛДПР и «ЯБЛоко», постепенно, от выборов к выборам теряющих голоса. КПРФ, напротив, на прошедших выборах получила больше голосов по сравнению и с 1993, и с 1995 гг. Эти данные представлены в нижеследующей таблице.

**Сравнительные результаты голосования в целом по России
за избирательные объединения по выборам депутатов
Государственной Думы РФ в 1993, 1995 и 1999 гг.**

Избирательные объединения	% поданных голосов избирателей		
	1993 г.	1995 г.	1999 г.
Женщины России	8,13	4,61	2,04
Коммунистическая партия РФ	12,40	22,30	24,16
ЛДПР*	22,92	11,18	6,02
Яблоко**	7,86	6,89	6,09
Аграрная партия России	7,99	3,78	–
Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз	–	4,53	2,22
НДР	–	10,13	1,20

* В 1999 г. – «Блок Жириновского».

**В 1993 г. – Блок «Явлинский – Болдырев – Лукин».

Хотя КПРФ по итогам голосования 1999 г. и получила самый высокий результат, в новой Думе у нее уже нет прежнего влияния, и в первую очередь потому, что большое число голосов набрали демократические партии – межрегиональное движение «Единство» (23,17%) и СПС (8,65%).

Итоги выборов по партийным спискам в Самарской области несколько отличаются от общероссийских результатов. Не все объединения, которые по данным ЦИК преодолели пятипроцентный барьер в целом по России, сумели получить такой же результат в интересующем нас регионе. По результатам выборов в Самарской области тройку лидеров составили КПРФ, СПС и движение «Единство».

Коммунистическая партия на прошедших выборах набрала 26,1%. Этот результат больше, чем по России в целом, где у КПРФ – 24,38%, и больше, чем было получено коммунистами в Самарской области в 1995 г. (тогда они набрали чуть более 22%). Наибольшую поддержку коммунисты получили в Новокуйбышевском округе (почти 34%), а наименьшую – в Тольяттинском (18,2%). Объяснять этот феномен ростом протестного электората было бы, наверное, не совсем правильно, хотя после дефолта 1998 г. число противников существующей власти, безусловно, выросло. Скорее, сказался другой фактор – партии-аутсайдеры, апеллирующие к тому же электорату, что и КПРФ, получили значительно меньше голосов, чем раньше. Зюгановская КПРФ монополизировала эту часть избирателей, обеспечив себе, таким образом, весомую прибавку голосов. В то же время эта победа едва не привела к скандалу в областной организации КПРФ, который обком партии с трудом сумел замять. Дело в том, что в региональном партийном списке под № 1 значился первый секретарь обкома В. Романов, который одновременно баллотировался и по одномандатному округу № 151. Когда В. Романов победил в округе, его товарищи по партии узнали, что их интересы в Государственной Думе будет представлять не кто-то из самарских коммунистов, а нефтепромышленник Р. Шакиров, сосед Б. Ельцина по дачному комплексу в Барвихе. Для коммунистов факт торговли местами в партийном списке стал шоком, но дело уже было сделано.

Второе место в области занял СПС. Победа этого блока во многом объяснялась тем, что в его руководство в тот период входил губернатор К. Титов, тогда находившийся в зените популярности. Поэтому даже те избиратели, для которых сами имена С. Кириенко, А. Чубайса и Е. Гайдара были «красной тряпкой», тем не менее, голосовали за это

избирательное объединение. Как указывалось выше, «правые» получили достаточно высокий процент голосов в целом по стране во многом благодаря именно К. Титову. Ни в одном другом регионе страны им не сопутствовал такой успех, как в Самарской области. По данным Центризбиркома, СПС, набрав 8,7% голосов, занял 4 место среди избирательных объединений. Депутатом Государственной Думы по партийному списку СПС стал Н. Брусникин, друг С. Кириенко со времен комсомольской юности.

На третьем месте оказался блок «Единство», который поддержало почти 20% жителей Самарской области. По России это движение, набрав 23,7% голосов, заняло второе место, немного отстав от КПРФ. Наибольшую поддержку на территории Самарской области движение получило в Тольятти, где за него проголосовало 24,9% избирателей. Депутатом Государственной Думы по партийному списку стал В. Тарачев. Одновременно он баллотировался по Самарскому одномандатному округу № 153, который ранее представлял в Думе, но здесь бесславно проиграл.

Пятипроцентный барьер в области преодолел и «Блок Жириновского», набравший 5,4% голосов. Наибольшей поддержкой этот блок пользовался в Сызранском (6,6%) и Тольяттинском (6,4%) округах. По сравнению с результатами голосования 1995 г., партия Жириновского потеряла более половины своих сторонников. Четыре года назад на думских выборах ЛДПР получила 12,3% голосов, а в 1993 г. еще больше – 19,67% (см. Таблицу 3 Приложения).

Наконец, последним политическим блоком, преодолевшим в области пятипроцентный барьер, стал ОВР, который, однако, добился здесь значительно более скромных результатов, чем в целом по России. Объяснить это можно несколькими обстоятельствами. ОВР, как, впрочем, и «Единство», первоначально формировалось как губернаторская партия, объединявшая политический ресурс входивших в него региональных лидеров. Однако губернатор К. Титов не только не примкнул к нему, но, напротив, в период избирательной кампании весьма резко высказывался в адрес его вождей, особенно Ю. Лужкова. Можно с уверенностью сказать, что ОВР не преодолело бы в регионе и пятипроцентного барьера, если бы не сохранявшаяся еще к тому времени личная популярность среди жителей области экс-премьера Е. Примакова.

Еще одной особенностью выборов в Самарской области стал провал объединения «ЯБЛоко», которому удалось набрать здесь лишь 3,6% голосов (в 1995 г. – 5,1%). Одной из причин этого поражения было то, что

местные «яблочники» на протяжении двух лет шумно выясняли отношения между собой и вообще не были заинтересованы в результатах голосования, поскольку никто из них не был включен ни в федеральный, ни в региональный (по Поволжью) список кандидатов от партии.

Борьба среди кандидатов по одномандатным округам проходила остро и бескомпромиссно. Уже отмеченный нами процесс политической агрегации привел к тому, что, в отличие от начала 1990-х гг., победа «кандидатов с улицы» стала практически невозможной. Теперь, помимо желания стать депутатом и способности много и складно говорить, от кандидатов требовалось наличие определенного организационного и финансового ресурса.

Наивысшая активность избирателей традиционно наблюдалась в сельских округах – Сызранском и Новокуйбышевском (67,7% и 66%, соответственно). В Новокуйбышевском округе № 151, как и четыре года назад, победу одержал представитель КПРФ В.С. Романов, за которого проголосовало 45% избирателей, или немногим меньше, чем в 1995 г. Но если тогда у него по существу не было опасных соперников, то на этот раз серьезнейшую конкуренцию ему составил заместитель директора АДС «Волгапромгаз», депутат губернской Думы О.Б. Дьяченко, получивший 38,3% голосов.

От Промышленного избирательного округа в депутаты Государственной Думы была избрана В.А. Лекарева, представлявшая титовский СПС и набравшая 28,2% голосов. При этом почти столько же избирателей (26,4%) проголосовали «против всех». Выборы в этом округе проходили со скандалом, который суды разных уровней разбирали вплоть до 2002 г. Скандал был вызван исключением из списка кандидатов в депутаты Альберта Макашова, который считался здесь фаворитом. Мотивом такого решения избирательной комиссии, принятого за два дня до выборов, стало нарушение правил предвыборной агитации (А. Макашов заплатил за тиражирование листовок в свою поддержку наличными, что противоречит законодательству, хотя широко применяется практически всеми кандидатами в ходе всех выборов). Уже после выборов отставной генерал, имеющий одиозную репутацию, прошел все инстанции, оспаривая это решение, и добился того, что Верховный суд признал его отстранение незаконным. Но победившую В. Лекареву депутатского мандата никто лишить уже не мог.

В Самарском избирательном округе № 153 противостояние между представителями истеблишмента и коммунистической оппозицией проходило гораздо мягче. В итоге 35% избирателей поддержали А.Н. Белоусова,

председателя комитета по местному самоуправлению самарской губернской Думы. В начале 1990-х гг. Белоусов возглавлял администрацию центрального Ленинского района г. Самары, в котором проживает большая часть губернской элиты, и для нее он всегда был «своим». На втором месте оказался Н.Ф. Мусаткин, секретарь Самарского горком КПРФ, который набрал почти 21% голосов. Другие кандидаты в депутаты по этому избирательному округу, уже известный нам В. Тарачев и генеральный директор АО «Техтрасстрой» В. Сонин, получили 12,1 и 9,3% голосов, соответственно.

Та же линия противостояния наблюдалась и в Сызранском избирательном округе № 154. Здесь основная борьба развернулась между вице-губернатором, областным «серым кардиналом» В. Мокрым, который, правда, утратил к тому времени значительную часть доверия К. Титова и был вынужден искать пути продолжения политической карьеры, и депутатом Госдумы В. Савицким, представлявшим Аграрную партию при поддержке коммунистов. В результате победил В. Мокрый, набравший свыше 57% голосов избирателей, более чем вдвое опередив В. Савицкого (27,6%).

Тольяттинский избирательный округ № 155 отличался самым большим количеством участников предвыборной кампании. На получение депутатского мандата в этом округе претендовали 14 кандидатов. Здесь победу одержал председатель профсоюза рабочих АвтоВАЗа «Единство» А.С. Иванов, набравший свыше 30% голосов избирателей. Это стало полной неожиданностью для вазовского «генералитета», который всегда жестко контролировал выборы и не допускал случайных кандидатов. Произошло это потому, что от бизнес-элиты города себя позиционировали сразу три кандидата, которые и набрали, соответственно: В.А. Зыков – 12,4%, В.И. Чунгуров – 11,3% и В.Е. Волков – 10,2% голосов. Впрочем, это поражение было временным, поскольку директорский корпус Тольятти очень быстро нашел общий язык с А. Ивановым.

Главным итогом выборов в Самарской области явилась победа кандидатов от «партии власти», федеральной и местной, над коммунистической оппозицией. Особенностью области и ее отличием от других регионов Поволжья стало то, что здесь «партия власти» шла на выборы под флагами СПС, в то время как в других поволжских регионах основная борьба проходила между КПРФ и «Единством»¹⁹. Итоги выборов в Самарской области несколько напоминают аналогичные результаты в

¹⁹ Наибольшей поддержкой коммунисты пользовались в Чувашии (36,3%), а наименьшей – в Нижегородской области (24,38%). Межрегиональное движение «Единство» самый большой процент голосов среди регионов Поволжья получило в Калмыкии (34,36%) и в Кировской области (33,40%), а меньше всего – в Чувашии (13,47%) и Мордовии (14,68%).

Нижегородской области, в которой «Единство» набрало наименьшее среди регионов Поволжья количество голосов – 19,83%. Как и в случае с Самарской областью, это связано с тем, что произошло перераспределение демократического электората в пользу СПС, который получил здесь 16,47% голосов.

5.4. Выборы Президента (март 2000 г.). Через несколько дней после подведения итогов выборов депутатов Государственной Думы, 31 декабря 1999 г. Президент Б.Н. Ельцин заявил о своей досрочной отставке, дав старт официальной избирательной кампании за главный политический пост в стране. Отличительной особенностью этих выборов для Самарской области явилось то, что в качестве кандидата на должность Президента Российской Федерации в них участвовал ее губернатор К.А. Титов, который, конечно, не рассчитывал на победу, но надеялся, что при поддержке СПС сможет занять в избирательной гонке третье место, войдя, таким образом, в политическую элиту страны.

Своим решением о переносе срока выбора Б. Ельцин спутал все карты, и ни у одного из кандидатов уже не оставалось времени для организации сколько-нибудь эффективной избирательной кампании, способной составить конкуренцию В. Путину. Олигархи в одночасье потеряли возможность строить альтернативные планы политического развития России. Все они, чтобы не потерять свой бизнес, основанный на близости к верховной власти, вынуждены были с большей или меньшей степенью искренности поддержать В. Путина как кандидата № 1. Прежние политические альянсы рухнули. Одним из политиков, союз с которым не давал никаких дивидендов, был К. Титов. В числе первых от него дистанцировался глава РАО ЕЭС России А. Чубайс, который еще в декабре 1999 г. публично называл его одним из наиболее подходящих для СПС кандидатов на пост Президента. Хозяин «Сибирского алюминия» О. Дерипаска, который считался одним из ближайших друзей и спонсоров политических кампаний Самарского губернатора, также отвернулся от него и добился назначения своего протеже В. Фомичева руководителем предвыборной кампании В. Путина в регионе.

К. Титову советовали снять свою кандидатуру либо в пользу фаворита, либо записного оппозиционера от либералов Г. Явлинского. На него оказывали давление, обвиняя в нарушении порядка сбора подписей. Но Самарский губернатор решил идти до конца. Проведя свою избирательную кампанию скорее на энтузиазме и не имея серьезных финансовых и организационных ресурсов, в целом по стране он получил лишь 1,5% голосов избирателей. Однако наибольшее разочарование ему принесли итоги голосования

в собственной области. Еще осенью 1999 г. его рейтинг в регионе превышал 65%, однако на президентских выборах К. Титов получил лишь 20% голосов, пропустив вперед не только В. Путина, но и лидера коммунистов Г. Зюганова. Итоги выборов Президента РФ в Самарской области представлены в нижеследующей таблице.

Кандидаты в Президенты РФ	Число голосов «за»	%%
1. Говорухин С.С.	3 905	0,22
2. Джабраилов У.А.	637	0,04
3. Жириновский В.В.	30 421	1,75
4. Зюганов Г.А.	518 649	29,85
5. Памфилова Э.А.	10 671	0,61
6. Подберезкин А.И.	2 227	0,13
7. Путин В.В.	709 440	40,83
8. Скуратов Ю.И.	4 553	0,26
9. Титов К.А.	351 348	20,22
10. Тулеев А.-Г. М.	18 584	1,07
11. Явлинский Г.А.	48 433	2,79
Против всех	20 456	1,18

Главные причины поражения К. Титова в области, приведшие к резкому падению его рейтинга, были выявлены вскоре после выборов в ходе социологического исследования, проведенного самарским филиалом Фонда фундаментальных исследований. Во-первых, население области в подавляющем большинстве не понимало, либо не разделяло мотивов его участия в президентских выборах. В то же время даже для самых неискушенных избирателей было очевидно, что никаких шансов у К. Титова нет. Между тем сам губернатор, уверенный в своей безусловной поддержке в области, вел кампанию в других регионах страны, приехал в родную область лишь за неделю до выборов, когда что-либо объяснить избирателям было уже поздно. Во-вторых, глубокое раздражение избирателей вызвала публикация декларации о доходах его семьи и, в частности, сведений о том, что годовой доход его 26-летнего сына составляет 1 млн долларов США, в то время как

средняя годовая зарплата рядового жителя области не превышала 1 тыс. долларов, а годовая пенсия составляла порядка 350.

После подведения итогов выборов К. Титов, безусловно, испытал глубочайшее разочарование, но какое-то время продолжал работать, как ни в чем ни бывало. Вместе с тем, он интуитивно понимал, что, если после такого поражения он будет просто ждать губернаторских выборов, намеченных на декабрь 2000 г., то рискует потерять все. Осознав такую перспективу, К. Титов сделал решительный и нетривиальный для российского политика шаг, 4 апреля 2000 г. заявив о своей отставке. Это заявление явилось полной неожиданностью не только для его потенциальных противников, но и для ближайших сотрудников, ведь еще утром этого дня губернатор провел обычную планерку, раздавая задания руководителям департаментов, и ничто в его поведении не предвещало скорой отставки. Тем самым Самарская область, только что пережившая две федеральные избирательные кампании подряд, без всякого перерыва вовлекалась в новые выборы.

5.5. Выборы губернатора Самарской области (2000 г.). Внезапная отставка К. Титова с поста Самарского губернатора практически сразу после ее объявления начала широко обсуждаться и комментироваться. Одна из наиболее распространенных версий заключалась в том, что его уход рассчитан на гарантированное переизбрание. К этому выводу подталкивали и данные рейтингов, согласно которым в апреле 2000 г. за К. Титова были готовы отдать голоса от 65 до 70% избирателей области. В пользу этой версии говорили и другие весьма серьезные соображения. На победу К. Титова работали следующие факторы:

- Социально-экономическая ситуация в области накануне выборов была стабильной и даже имела тенденцию к улучшению. За последний год прирост промышленного производства в области составил 13%.

- Потенциальные конкуренты К. Титова не имели времени на «раскрутку». Согласно данным социологического центра Самарского госуниверситета, в конце апреля 2000 г. электоральный рейтинг каждого из них не превышал 5–8 %. К тому же все они пользовались только локальной известностью, что в принципе не позволяло получить большинство голосов избирателей.

- Все четыре крупнейшие финансово-промышленных группы, определяющие ситуацию в экономике области (АвтоВАЗ, «Самараэнерго-Волгапромгаз», ЮКОС, «Сибирский алюминий»), поддержали кандидатуру К. Титова, что обеспечило благожелательное отношение к нему большинства региональных средств массовой информации.

• Задачу переизбрания К. Титова в значительной мере облегчал и тот факт, что его основные конкуренты, Г. Лиманский и А. Макашов, сошли с дистанции. Мэр г. Самары, весьма амбициозный политик, просчитав свои шансы, решил не рисковать, более того, он стал доверенным лицом К. Титова. Генерал, аккумулирующий голоса протестного электората, не смог набрать необходимого числа подписей в свою поддержку.

Таким образом, в предвыборной гонке приняли участие пять кандидатов:

1. «Временно не работающий» К. Титов, сохранивший, тем не менее, в своих руках все рычаги административного влияния и даже членство в Совете Федерации.

2. Ю. Едрик – заместитель директора комбината «Родник», по сути дела, дублер К. Титова, основной функцией которого было не допустить срыва выборов на случай, если бы другие кандидаты сняли свои кандидатуры.

3. Г. Звягин – директор АО «Самаратрансгаз» (местного отделения «Газпрома») и депутат губернской Думы.

4. С. Никитин – директор «Средневожской газовой компании», до выборов практически не известный широкой общественности.

5. В. Тархов – вице-президент нефтяной компании «Альянс», бывший в 1990–1991 гг. председателем облисполкома. Его поддержали партии и общественно-политические формирования самой разной ориентации, начиная от левых (в частности, региональная организация КПРФ) и заканчивая «ЯБЛоком».

Безусловным фаворитом, конечно, был К. Титов. Стороннему наблюдателю могло показаться, что на выборах, по существу, будет лишь один кандидат – это экс-губернатор, которому не составит большого труда заручиться поддержкой подавляющего большинства избирателей области, чтобы освободиться от досадной приставки «экс». Надо, однако, принять во внимание, что идиллическая картина «всенародной любви» самарцев к своему губернатору уже к началу выборов была сильно подпорчена его неудачным опытом общероссийского партстроительства, 25 миллионами рублей в декларации о доходах сына, провалом на президентских выборах, наконец, самой внезапной отставкой и его не менее внезапным возвращением в политику.

В числе факторов, работавших против К. Титова, были:

1. Более или менее явное противостояние с Администрацией Президента. Несмотря на то, что Кремль на протяжении всей кампа-

нии внешне сохранял нейтралитет, а К. Титов демонстрировал подчеркнутую лояльность к Президенту, Центральный совет проправительственного блока «Единства» поддержал на этих выборах не его, а Г. Звягина.

2. В связи с совмещением губернаторской избирательной кампании с выборами в органы местного самоуправления поддержка местными администрациями К. Титова в большинстве территорий области была скорее номинальной, поскольку мэры и главы муниципальных образований прежде всего занимались собственными пере- выборами.

3. Бюджетники Самарской области не получили повышения заработной платы, предусмотренного постановлением федерального правительства и начатого по всей стране в апреле 2000 г. Предыдущие надбавки, установленные региональными органами власти (зарплата бюджетников Самарской области была на 38% выше, чем у жителей соседних регионов; пенсия здешних пенсионеров превышала соответствующие среднероссийские выплаты на 55%), поглощали значительную часть бюджета области, и возможности для нового повышения зарплат и пенсий в области уже просто не было.

4. Мало того, что губернаторские выборы за последние полгода были третьими по счету. Они были назначены на 2 июля, то есть приходились на период летних отпусков и каникул, и по времени совпадали с Грушинским фестивалем самодеятельной песни, на который традиционно выезжает 120–130 тыс. жителей области, преимущественно молодежь, среди которой К. Титов пользовался наибольшей поддержкой. В случае вероятной в таких условиях низкой явки избирателей, преимущество получали представители коммунистической оппозиции с их традиционно высоко дисциплинированным и отоблизованным электоратом.

Лейтмотивом избирательной кампании К. Титова стал лозунг «Завершим начатое, продолжим сделанное», она велась в традиционном духе постсоветских времен и не была отмечена ничем выдающимся. Его основные конкуренты В. Тархов и Г. Звягин построили свои предвыборные выступления на критике действий К. Титова за все годы его пребывания у власти, вели агитацию с выдумкой и не особо стеснялись в выборе средств. Во всяком случае, именно с этого времени выражение «черный PR» прочно вошло в лексикон самарцев.

По своей активности в СМИ К. Титов явно превосходил своих конкурентов, что видно из приведенных ниже таблиц:

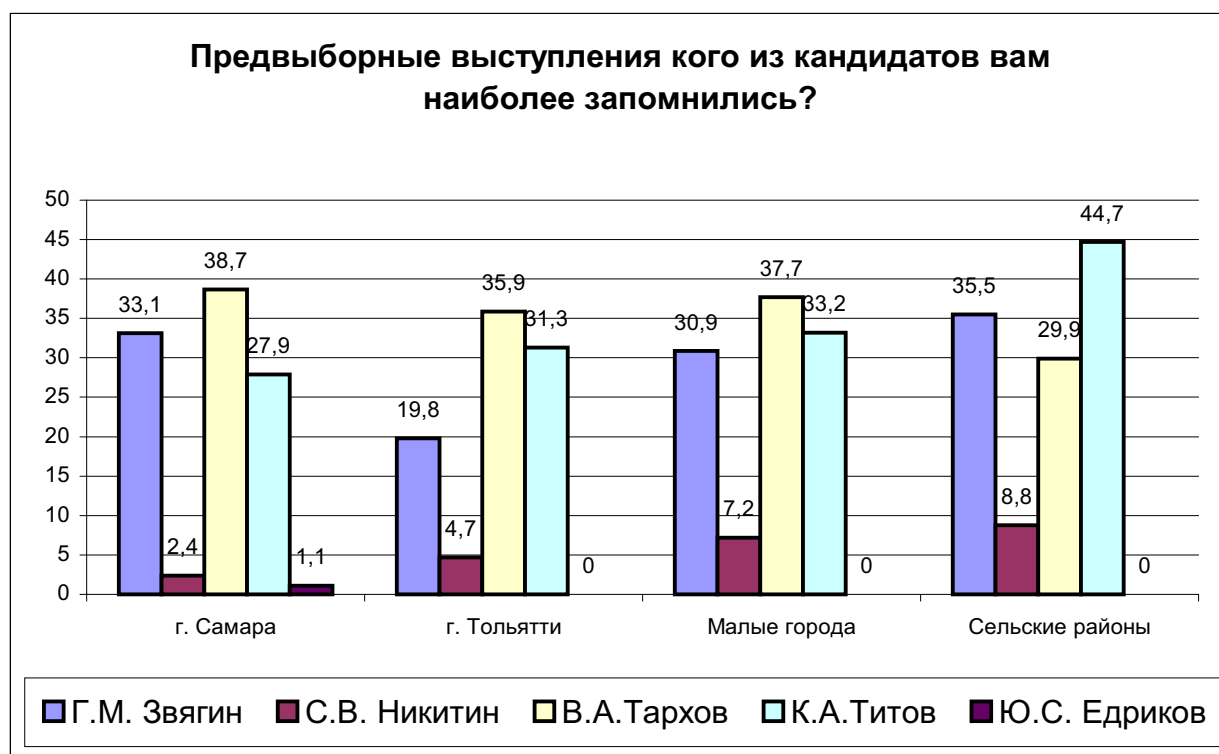
Информационная активность кандидатов на пост губернатора Самарской области на центральных и региональных телеканалах 1–30 июня 2000 г.

Кандидаты	Количество программ с участием	Продолжительность (минут)	Контекст программ		
			Нейтральный	Позитивный	Негативный
К. Титов	404	1062	62	304	38
В. Тархов	217	531	26	183	8
Г. Звягин	170	251,5	34	127	9
С. Никитин	87	162,5	4	83	–
Ю. Едриков	8	61,5	2	2	4

Информационная активность кандидатов на пост губернатора Самарской области в центральной и региональной прессе 4 мая – 30 июня 2000 г.

Кандидаты	Всего публикаций	Контекст публикаций		
		Нейтральный	Позитивный	Негативный
К. Титов	372	38	265	69
В. Тархов	109	20	63	26
Г. Звягин	144	22	94	28
С. Никитин	44	11	33	–
Ю. Едриков	6	2	4	–

Информационная активность кандидатов имела разную степень эффективности, и в этом аспекте борьбы К. Титов проигрывал своим основным конкурентам. Во всяком случае, его предвыборные выступления меньше запомнились избирателям, чем В. Тархова и Г. Звягина, о чем свидетельствуют результаты опроса, проведенного накануне выборов социологическим центром того же Фонда фундаментальных исследований, которые представлены в виде следующей диаграммы:

Причины такой сравнительно низкой эффективности выступлений К. Титова в СМИ требуют специального анализа. Так или иначе, начав избирательную кампанию безусловным фаворитом, имевшим кратное преимущество над всеми своими конкурентами, к ее концу К. Титов постепенно терял популярность (в среднем по 2% в неделю) и в итоге едва не оказался втянут во второй тур голосования, который всегда чреват непредсказуемым финалом. По итогам выборов К. Титов набрал 53,25% голосов, или на 10% меньше, чем четыре года назад, и на 15–20% меньше, чем он мог бы получить осенью 1999 г., находясь в зените своей популярности. По отдельным территориям региона выборы дали следующие результаты:

	Самара	Тольятти	Малые города	Сельские районы	В целом по области
Приняли участие в выборах (в %)	44,29	31,68	47,11	57,43	45,05
Полученный результат (в %)					
К. Титов	50,03	51,94	54,89	56,96	53,25
В. Тархов	35,91	26,06	27,05	23,82	29,23
Г. Звягин	5,65	10,76	9,60	12,27	9,09

Окончание табл.

	Самара	Тольятти	Малые города	Сельские районы	В целом по области
С. Никитин	2,00	2,12	2,01	1,79	1,96
Ю. Едрик	0,4	0,55	0,35	0,34	0,4
Против всех	4,80	7,26	4,22	2,7	4,46

Таким образом, победа, одержанная К. Титовым на губернаторских выборах 2000 г., была не такой триумфальной и оглушительной, как можно было надеяться в начале, когда сразу после его заявления об отставке средства массовой информации захлестнул поток верноподданнических материалов. Относительность этой победы показывает и тот факт, что после выборов из Кремля не приехал никто, чтобы поздравить К. Титова с победой. Даже представитель Президента в округе С. Кириенко, многократно заявлявший о том, что Самара была и остается экономической столицей Поволжского региона, и лично обязанный К. Титову своим успехом на декабрьских выборах в Государственную Думу, проигнорировал церемонию его вступления в должность, прислав своего заместителя В. Степанкова.

5.6. Выборы в муниципальные органы управления. Не менее важным событием, чем губернаторская кампания, для муниципальных образований Самарской области стали выборы глав местных администраций*. Большинство действующих глав местного самоуправления получили подтверждение доверия избирателей в первом же туре голосования. Если в 1996 г. второй тур потребовался в 12 муниципальных образованиях (включая два города), то в 2000 г. таких прецедентов было только 8, причем все – исключительно в сельских районах (Безенчукском, Борском, Волжском, Клявлинском, Кошкинском, Красноармейском, Приволжском и Шигонском).

Главы администраций сменились в двух городах, Тольятти и Чапаевске, и в шести сельских районах. В Большечерниговском районе действующий глава А.А. Брагин проиграл выборы, набрав только 24,62% голосов избирателей. Главой района был избран А.П. Коршиков, сумевший получить 53,75% голосов. В Борском районе по результатам второго тура на посту главы администрации А.А. Веревкина

* Подробнее результаты голосования по выборам глав местного самоуправления городов и районов области представлены в таблицах Приложения.

сменил А.Е. Баев, за которого проголосовали 58,09% жителей района (за А.А. Веревкина – только 38,98%). В Кинель-Черкасском районе действующий глава В.М. Гараев на новый срок не баллотировался и на его место был избран В.В. Альтергот, выигравший выборы с результатом 73,96% голосов. Г.В. Инкин, глава Кошкинского района, проиграл уже в первом туре, набрав только 12,36% голосов. Во второй тур здесь вышли П.Н. Зайцев и А.Н. Струков, причем с минимальным преимуществом победил первый (48,03% против 47,36%). Также не прошел во второй тур и глава Красноармейского района Н.Ф. Будорин. На должность главы района здесь претендовали два брата – Виктор и Владимир Зятчины. Победил Владимир, представлявший интересы левого электората. Он набрал 59,5% голосов избирателей, а его младший брат – 36,21%. Не прошел на новый срок и глава Приволжского района С.Н. Трофимов: по результатам второго тура он проиграл бывшему первому секретарю райкома КПСС А.В. Легостаеву (27,80% против 68,70%).

В ряде районов борьба за пост главы местной администрации была крайне острой и бескомпромиссной. В Волжском районе, например, во втором туре и с преимуществом в 2,13% голосов выиграл действующий глава администрации В.М. Брызгалов. В Клявлинском районе также по результатам второго тура победителя И.Н. Соловьева отделил от соперника 1% голосов. В Кошкинском районе П.Н. Зайцев во втором туре победил А.Н. Струкова с перевесом всего в 62 голоса*.

Помимо глав местного самоуправления в 2000 г. жители Самарской области выбирали депутатов городских дум и собраний представителей районов области. Итоги этих выборов свидетельствуют о том, что депутатский корпус городских дум несколько «постарел». Практически для всех городов и сельских районов характерно снижение количества депутатов в возрастных группах до 30 и 30–40 лет. В то же время значительно увеличилось число депутатов предпенсионного и пенсионного возрастов. Произошли изменения и в партийной принадлежности депутатского корпуса. Если в составе городских дум количество депутатов от КПРФ сократилось с 10 до 5, то в сельских районах их число возросло с 11 до 15 человек. Примерно половина депутатов городских дум (51 из 104) и треть депутатов представительных собраний сельских районов (109 из 322) заняли свои кресла повторно. Несколько повысилась актив-

* Подробнее результаты голосования во втором туре выборов глав местного самоуправления районов области представлены в таблицах Приложения.

ность женщин: в целом по области их представительство увеличилось на 3%. Как и прежде, большинство среди депутатов составляют хозяйственные руководители.

Заключение

Вторая половина 1990-х гг. стала тем периодом в развитии российских регионов, когда, с одной стороны, экономическая и политическая жизнь страны достигла наибольшей степени регионализации, а, с другой, – созрели предпосылки новой централизации власти, осуществленной уже Президентом В. Путиным. Одной из таких предпосылок стали вертикально интегрированные экономические структуры, преодолевшие в своем развитии региональные барьеры. В начале 1990-х гг. они проходили стадию самоопределения и становления, и региональные власти были одними из наиболее активных участников формирования региональной бизнес-среды, «заказывали музыку» предпринимателям. Во второй половине десятилетия эти структуры уже настолько окрепли, что перестали нуждаться не только в «советах» региональных властей, но и в административной подпорке с их стороны. Они начали тяготиться ролью их клиентов и уже имели собственные ресурсы для того, чтобы отстаивать свои интересы. Передел собственности к этому периоду уже заканчивался, и для бизнеса, особенно крупного, гораздо проще становилось играть по правилам, установленным в Центре, чем адаптировать свою деятельность к различным моделям, определяемым региональными властями.

Линии политического противоборства в этот период также меняли свой вектор. В конце 1980-х и первой половине 1990-х гг. основным пунктом, разделявшим общество, был вопрос о том, какая система предпочтительней – тоталитарно-коммунистическая или новая, основанная на частной собственности и выборности власти. Процесс политической интеграции проходил именно в рамках этой альтернативы, а все, что выходило за ее пределы, имело второстепенное значение. Однако после президентских выборов 1996 г. сценарий, связанный с возвратом к старой модели социально-экономических и политических отношений, стал практически невозможен. И тогда на передний план стали выходить иные основания, иные мотивы политического размежевания. Эти новые факторы стали раскалывать региональную элиту, подрывать основу того регионального абсолю-

тизма, который в полной мере проявил себя именно во второй половине 1990-х гг.

Этот период стал также водоразделом в становлении механизмов выдвижения административных и политических лидеров. В начале 1990-х гг. после развала номенклатурной системы не существовало никаких институализированных каналов вертикальной социальной мобильности, и поэтому высшие должности в администрациях разных уровней и в депутатском корпусе могли занимать «люди с улицы». Но в конце 1990-х гг. эти каналы оказались перекрыты. Необходимым условием попадания в среду политической и административной элиты становилась поддержка тех или иных бизнес-структур. Губернаторам становилось все сложнее манипулировать такими представителями региональной элиты, с ними нужно было вступать в переговоры. Но за период губернаторского всевластия многие из них просто разучились с кем-либо договариваться у себя дома, они привыкли диктовать, а новая региональная элита уже не хотела и не могла слепо повиноваться. У многих ее представителей были иные хозяева, не имевшие отношения к губернаторскому окружению. Все это расшатывало позиции региональных «баронов» изнутри. И поэтому как только им появился реальный противовес в лице активной, прагматичной и предсказуемой центральной власти, большинство людей с экономическими и политическими возможностями стали ориентироваться именно на нее.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Сравнительные данные об активности избирателей при выборах депутатов Государственной Думы РФ в 1999 г.

Избирательные округа	Приняло участие в голосовании			
	Число избирателей		Процентное соотношение	
	1995 г.	1999 г.	1995 г.	1999г.
Самарская область в целом	1 546 093	1 520 392	63,59	61,8
Новокуйбышевский округ № 151	344 137	328 372	69,11	66,1

Избирательные округа	Приняло участие в голосовании			
	Число избирателей		Процентное соотношение	
	1995 г.	1999 г.	1995 г.	1999г.
Промышленный округ № 152	308 719	298 290	60,63	58,1
Самарский округ № 153	285 457	276 183	62,51	60,8
Сызранский округ № 154	310 344	314 392	67,06	66,6
Тольяттинский округ № 155	297 436	303 155	58,90	57,8

Таблица 2

Итоги голосования за избирательные объединения по Самарской области на выборах депутатов Государственной Думы РФ 19 декабря 1999 г.

Номер Избирательное объединение	Число голосов «ЗА» % % «ЗА»
1 КОНСЕРВАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ	1879 0.12
2 РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ	2252 0.15
3 ЖЕНЩИНЫ РОССИИ	29 998 1.97
5 СТАЛИНСКИЙ БЛОК – ЗА СССР	8 905 0.59

Продолжение табл. 2

Номер Избирательное объединение	Число голосов «ЗА»	%
6 ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЯБЛОКО»	54 282	3.57
7 КОММУНИСТЫ, ТРУДЯЩИЕСЯ РОССИИ – ЗА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ	41 378	2.72
8 МИР, ТРУД, МАЙ	2627	0.17
9 БЛОК ГЕНЕРАЛА АНДРЕЯ НИКОЛАЕВА, АКАДЕМИКА СВЯТОСЛАВА ФЕДОРОВА	12 273	0.81
10 ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»	1357	0.09
11 КОНГРЕСС РУССКИХ ОБЩИН И ДВИЖЕНИЕ ЮРИЯ БОЛДЫРЕВА	7 597	0.50
12 ПАРТИЯ МИРА И ЕДИНСТВА	5 414	0.36
13 РОССИЙСКАЯ ПАРТИЯ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН	11 244	0.74

Номер	Избирательное объединение	Число голосов	«ЗА»	%	«ЗА»
14	МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ «ЕДИНСТВО» («МЕДВЕДЬ»)	303 786	19.98		
15	СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ	982	0.06		
16	ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «В ПОДДЕРЖКУ АРМИИ»	6 839	0.45		
17	БЛОК ЖИРИНОВСКОГО	82 414	5.42		
18	ЗА ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО	6 258	0.41		
19	ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ	76 171	5.01		
20	КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	397 351	26.13		
21	РУССКОЕ ДЕЛО	3 092	0.20		

Номер Избирательное объединение	Число голосов «ЗА»	% % «ЗА»
22 ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ НАРОДА	3 176	0.21
23 СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ	336 316	22.12
25 ВОПД «НАШ ДОМ – РОССИЯ»	12 510	0.82
26 СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ	1282	0.08
27 ПАРТИЯ ПЕНСИОНЕРОВ	29 773	1.96
28 РУССКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ	3 477	0.23
Против всех	47 403	

Таблица 3

**Сравнительные результаты голосования за избирательные объединения
по Самарской области по выборам депутатов
Государственной Думы РФ
в 1993, 1995 и 1999 гг.**

Избирательные объединения	% поданных голосов избирателей		
	1993 г.	1995 г.	1999 г.
Женщины России	10,09	3,99	1,97
Коммунистическая партия РФ	16,44	22,27	26,13
ЛДПР*	19,67	12,26	5,42
Яблоко**	8,75	5,05	3,57
Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз	–	3,91	2,72
НДР	–	11,94	0,82

* В 1999 г. – «Блок Жириновского»

**В 1993 г. – Блок «Явлинский – Болдырев – Лукин»

Таблица 4

**Итоги голосования по Новокуйбышевскому избирательному округу
№ 151**

Список кандидатов	Число голосов «за»	% % *
ВОЛОВ Вячеслав Теодорович	8 940	2,73
ГЛОДЕВ Константин Николаевич	9 190	2,80
ДЬЯЧЕНКО Олег Брониславович	125 579	38,33
РОМАНОВ Валентин Степанович	147 650	45,06
Против всех	29 242	8,92

*) по отношению к числу избирателей, принявших участие в голосовании.

Таблица 5

**Итоги голосования по Промышленному избирательному округу
№ 152**

Список кандидатов	Число голосов «за»	% % *
АХМЕДШИН Ринат Алексеевич	5 927	1,99
ВЕНЕДИКТОВ Юрий Николаевич	9 043	3,04
ДЕМИНА Алла Сергеевна	28 859	9,71
КОКОРЕВ Александр Аркадьевич	4 501	1,51
ЛЕКАРЕВА Вера Александровна	83 707	28,17
ПОВЛЮЧЕНКО Анатолий Иванович	17 083	5,75
ЧЕРЕМУШКИН Василий Павлович	50 233	16,9
ЧУМАК Аллан Владимирович	9 405	3,17
Против всех	78 463	26,41

*) по отношению к числу избирателей, принявших участие в голосовании.

Таблица 6

**Итоги голосования по Самарскому избирательному округу
№ 153**

Список кандидатов	Число голосов «за»	% % *
БЕЛОУСОВ Александр Николаевич	95 214	34,89
ГАВРИЛОВ Николай Анатольевич	12 987	4,76
ЗАХАРЧЕНКО Владимир Александрович	11 617	4,26
МУСАТКИН Николай Федорович	57 049	20,90
РОЖКОВА Любовь Петровна	2709	0,99
СОНИН Вячеслав Валентинович	25 245	9,25
ШВАРЕВ Александр Анатольевич	3 119	1,14
ТАРАЧЕВ Владимир Александрович	32 942	12,07
ТИХУН Леонид Яковлевич	4 071	1,49
ЮДИН Юрий Алексеевич	2 774	1,02
Против всех	21 979	8,05

*) по отношению к числу избирателей, принявших участие в голосовании.

Таблица 7

**Итоги голосования по Сызранскому избирательному округу
№ 154**

Список кандидатов	Число голосов «за»	%% *
КЛИШИН Александр Алексеевич	10 736	3,44
МОКРЫЙ Владимир Семенович	180 105	57,73
САВИЦКИЙ Олег Владимирович	87 247	27,97
ФЕДИСОВ Сергей Петрович	8 982	2,88
Против всех	19 195	6,15

*) по отношению к числу избирателей, принявших участие в голосовании.

Таблица 8

**Итоги голосования по Тольяттинскому избирательному округу
№ 155**

Список кандидатов	Число голосов «за»	%% *
ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Александрович	21 032	6,95
ВОЛКОВ Вячеслав Евгеньевич	30 913	10,21
ДЕМИДОВ Андрей Валентинович	1 750	0,58
ЖЕРЕБЯТЬЕВ Андрей Александрович	4 211	1,39
ЗЫКОВ Виталий Анатольевич	37 597	12,42
ИВАНОВ Анатолий Семенович	91 011	30,06
КИРИЕНКО Алексей Алексеевич	17 592	5,81
КОЗЯЕВ Владимир Юрьевич	3 515	1,16
КОЛЕСОВ Вячеслав Владимирович	3 216	1,06
МОРОЗОВ Анатолий Тимофеевич	26 948	8,90
САНЬКОВ Сергей Федорович	821	0,27
САФРОНОВ Павел Анатольевич	497	0,16
ЧУНГУРОВ Владимир Ильич	34 276	11,32
ЯКУШИН Владимир Андреевич	4 587	1,51
Против всех	21 024	6,94

*) по отношению к числу избирателей, принявших участие в голосовании.